

18+ Ингрид Вэйл

Тринадцатая...

Ингрид Вэйл
Тринадцатая...

«Издательские решения»

Вэйл И.

Тринадцатая... / И. Вэйл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980087-9

Действие повести происходит в Атланте, США. Серийный маньяк-убийца похищает молодую женщину, которой суждено стать его тринадцатой жертвой. Он так умен и опытен. Никогда ни одного прокола. И в этот раз все его действия продуманы до мелочей. Впереди такое знакомое и долгожданное удовольствие. Но внезапно на сей раз оно оборачивается для него настоящим кошмаром.

ISBN 978-5-44-980087-9

© Вэйл И.

© Издательские решения

Тринадцатая...

Ингрид Вэйл

Все персонажи и события в этом произведении являются вымышленными, и любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями случайны.

Редактор Наталья Астанина
Дизайнер обложки Ингрид Вэйл

© Ингрид Вэйл, 2019
© Ингрид Вэйл, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4498-0087-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сжимая руль до белизны в костяшках, Харпер изо всех сил старался вновь обрести хладнокровие. Совершенное им похищение молодой женщины было далеко не первым на его счету, отчего же он вдруг так сильно разнервничался? Аж мурашки вдоль позвоночника побежали и руки вспотели. Вроде бы и на этот раз все прошло гладко, что называется, без сучка и задоринки. Или он все-таки натворил глупостей? Может, напрасно выбрал многолюдное место? Городской сквер в центре Атланты... О чем он только думал?! Бросив опасливый взгляд в зеркало заднего вида, Харпер вздохнул чуть ли не обреченно. Похоже, рановато он себя в один ряд с Тедом Банди поставил. Причем не просто в один ряд – превзойти мечтал. У того жертв не меньше тридцати было...

Перед глазами Харпера в очередной раз всплыл образ серийного убийцы, действовавшего на территории Америки в 1970-е годы. Заинтересовался он им не сразу, а только после того, как число его собственных жертв начало неуклонно расти. Он не искал корень зла, не задумывался о своей склонности к насилию, не пытался найти оправдания своим действиям. Ему это было ни к чему. Он просто не желал однажды подобно Теду Банди оказаться на скамье подсудимых. Старался не повторить ошибок одного из тех серийных убийц, имя которого стало известно всему миру. Слава любой ценой ему была не нужна. Лучше оставаться в неизвестности и жить, чем искупаться в ее лучах и сдохнуть на электрическом стуле. Именно для того, чтобы предотвратить подобное, Харпер принялся изучать криминальное прошлое многих убийц серийного профиля. Тогда-то он и наткнулся на симпатичного, обаятельного молодого человека, в котором ничто не говорило о жестокой натуре маньяка. Показания жертв, которым удалось выжить, свидетельствовали о том же: мол, приятный в общении, легко вызывающий доверие. Всеми силами стараясь походить на него, Харпер тем не менее понимал, что привлекательности и харизмы ему всегда будет не доставать.

Нет-нет, он не подражал Теду. У того были наклонности некрофила, каннибала, а судя по возрасту самой младшей жертвы, еще и педофила. Полового влечения к трупам Харпер за собой не замечал. Он любил женщин до тех пор, пока они дышали, а от их мертвых тел избавлялся в кратчайшие сроки. То же самое относилось и к поеданию человеческой плоти. Во времена, когда пищевые ресурсы в изобилии, каннибализм можно рассматривать только как серьезное нарушение психики, которое следует подавлять медикаментозными средствами. Одна мысль о таком рационе вызывала у него тошноту и могла надолго отбить аппетит. Что же касается похищения детей... Подобные наклонности он осуждал и причислял к извращениям. Обмануть ребенка – большого ума не надо, а значит, преступление теряет изюминку, приоб-

ретает характер рядового, в котором не требуется шевеления мозгов. То ли дело его подход – выслеживание жертвы, изучение ее распорядка жизни, выбор подходящего момента, наконец. Самая настоящая охота, греющая душу, разгоняющая кровь. А само похищение чего стоит! Его ведь следует исполнить так, чтобы комар носу не подточил.

И тем не менее именно Тед Банди, а не Гэри Леон Риджуей или Педро Алонсо Лопес, к примеру, стал его кумиром и в некоторой степени путеводной звездой, хотя и действовал попроще. Времена тогда были другие: ни тебе камер слежения на каждом шагу, ни анализа ДНК, ни мобильных телефонов, по которым каждый твой шаг отслеживается. Мог подойти к делу и без особой подготовки. Попробовал бы он сейчас... Тут уж Теду до него не дотянуться. Или он все-таки переоценил свои возможности? Например, стоило выбрать более тихий уголок...

Однако Харпер мог поклясться чем угодно, что в момент похищения вокруг не было ни души. А даже если бы и отыскался свидетель сцены, разыгравшейся на одной из тропинок парка, что с того? Заподозрить в его действиях криминал мог человек разве что крайне наблюдательный. А у кого в современном мире есть время на то, чтобы смотреть по сторонам? Несутся не останавливаясь куда-то, боятся не успеть... Нет чтоб притормозить, оглядеться, о смысле жизни задуматься. Посмотреть на прыгающего кузнечика, полюбоваться порхающей бабочкой, понаблюдать за полетом птахи. В любом случае, спектакль он разыграл по всем правилам и роль свою исполнил на уровне. Со стороны все выглядело так, будто он помог прийти в себя незнакомой девушке, которой стало дурно во время пробежки. Вот что значит достаточный опыт в делах подобного рода и до мелочей просчитанный план.

И все-таки, невзирая на благополучный исход операции, инстинкт самосохранения кричал ему об обратном. Задоринки все-таки были, целых две: он не стал возвращаться за газовым баллончиком, который девушка выронила из кармана во время атаки, и слишком долго возился, укладывая ее в авто. Анализируя их серьезность, он снова и снова прокручивал в голове события последнего часа, когда на ум ему пришло воспоминание годичной давности – прошлое похищение. Он помнил его до мелочей. В отличие от сегодняшнего оно прошло без единого промаха, хотя рисковал он тогда не меньше. Жертва оказалась девушкой общительной, вела активный образ жизни и не придерживалась определенного распорядка. Выбрать подходящий момент для совершения задуманного у него никак не получалось. Пришлось изыскивать альтернативные пути и действовать намного решительней, чем прежде. К тому же он был ограничен во времени: во многих учебных заведениях страны начинался весенний семестр. Его «избранница» должна была со дня на день покинуть отчий дом и вернуться на учебу в Дарем на юго-востоке Северной Каролины. Похитить ее на территории крупного университета, не привлекая к себе внимания, казалось ему сложнее, чем в тихом местечке на границе с Джорджией.

Благодаря своей находчивости и смекалке, ему с легкостью удавалось оставаться неприметным для большинства обывателей. Много лет назад при разработке собственной системы похищения «милых куколок» Харпер пришел к выводу, что залог успеха – в наглом и открытом подходе к делу. Суть системы заключалась в том, чтобы ни до, ни после, ни тем более во время совершения преступления на него никоим образом не пало подозрение.

Для этих целей он приобрел мини-фургон, на боку которого красовалось название несуществующей компании, занимающейся внутренней отделкой и покраской домов. В грузовом отсеке фургона и в самом деле размещались всевозможные инструменты для малярных работ и канистры с краской. Во время слежки за жертвой Харпер в большинстве случаев нарочно держал его задние двери открытыми, позволяя любому прохожему заглянуть внутрь. Благодаря такому нехитрому приему стоявший на приколе фургон не вызывал никаких подозрений, а на прикорнувшего в кабине трудягу мало кто обращал внимание. Если же с ним и заговаривали, то Харпер тут же начинал так активно навязывать свои услуги, обещая самые выгодные

в округе цены, что люди спешили оставить его в покое. При этом его ничем не примечательную внешность не смог бы описать даже внимательный человек, а вот заляпанный краской рабочий комбинезон запоминался каждому.

После четырех дней чуть ли не круглосуточного наблюдения за домом будущей жертвы Харпер наконец-то улучил удобный момент. Дождался, когда родители девушки отправятся на работу, подъехал к дому задним ходом и чуть ли не вплотную прижался к гаражной двери. Не делая резких движений, выбрался из машины, подошел к боковому входу и простенькой отмычкой открыл замок. Проникнув внутрь, обогнул запаркованную машину студентки и нажал кнопку управления гаражной дверью. Пока та ползла вверх, он вернулся к фургону. Действовал уверенно, без суеты и лишней активности. Обратить на него кто внимание – маляр, переносит оборудование из фургона к месту работ. Ничего подозрительного.

Дальше он действовал по своему, хорошо просчитанному плану. Слегка придушить худенькую, невысокую девушку ему не составило труда, так же, впрочем, как и, взвалив ее на плечо, перенести к фургону. Уложив бесчувственную жертву на пол, он ловко перемотал ей ноги клейкой лентой и ею же залепил рот. Таким же отработанным движением надел ей на запястья наручники. Закрывать гараж и, не вызывая подозрений, отъехать от дома было делом двух минут.

Сегодняшнее похищение не уступало по своей наглости, но явно проигрывало в непогрешимости. Существовал риск, что где-нибудь в кустах расположился на отдых один из бездомных, которых в этом месте всегда хватало, и вполне мог видеть его. Но ведь Харпер знал, что в этом районе они не редкость, и тем не менее решился на похищение. Любил пощекотать себе нервы, пройтись, так сказать, по острию ножа. Шутка ли, не вызвав ни у кого подозрений, провернуть такое страшное преступление. Да и вообще, если уж быть честным до конца, ему доставляло огромное удовольствие вновь и вновь испытывать судьбу.

* * *

Полина на мгновение вынырнула из глубины небытия. В очередной попытке зацепиться за окружающую действительность ее рассудок оставался на поверхности чуть дольше, но недостаточно для того, чтобы толком воспринять происходящее. Удар по голове был настолько сильным, что оставалось удивляться, каким образом ее череп вообще уцелел. Или... верно рассчитав силу удара, нападавший не собирался убивать ее. По крайней мере не в минуту атаки. Об этом же свидетельствовали ее закованные наручниками запястья, затянутые скотчем щиколотки и запечатанный им же рот.

«Самое главное – не застонать! Он не должен знать, что я очнулась», – подумала Полина.

От невероятной головной боли она едва соображала. Больше всего в данную минуту ей хотелось пощупать свою макушку и убедиться, что она цела. Очень странное желание, если учесть, в каком положении она сейчас находится. Но реакция на стресс у каждого человека проявляется по-своему, и тот факт, что этот урод, возможно, раскрошил ей голову, волновал ее намного больше, чем само похищение. Во всяком случае пока. Слабый пол остается верен себе даже на пороге смерти. Прежде всего внимание Полины занимала ее внешность: будут ли расти волосы в зоне повреждения или ей придется всю оставшуюся жизнь прикрывать плешь? Вопрос о том, сколько времени ей отпущено на ту самую оставшуюся жизнь, странным образом отодвинулся на второй план. А вскоре ее сознание вновь погрузилось в бездонную пустоту.

Часом раньше.

Полина собиралась на вечернюю пробежку. Несмотря на поздний час, отменять подготовку к очередному мини-марафону у нее и в мыслях не было. Бегала она с завидной регулярностью и с большим удовольствием. И благодаря такому упорству и длинным ногам показывала вполне приличные результаты. Во всяком случае, удовлетворяющие ее собственное эго. Зашнуровывая бело-розовые кроссовки, на которые ей пришлось изрядно потратиться, она пыталась вспомнить, когда пропустила тренировку в последний раз. Остановить ее от выхода на улицу могла разве что настоящая непогода, но не тот морозящий дождик, который начался пару минут назад.

Вообще, ненастье совсем не характерно для штата Джорджия. За исключением продолжительной летней жары в целом на климат грех жаловаться. Проливные дожди явление не частое, а снега в этой юго-восточной части страны практически не бывает. Если он вдруг и выпадет, то под теплыми солнечными лучами тает уже через пару часов, в крайнем случае к утру следующего дня, и от него остается лишь жалкое напоминание в виде маленьких, покрытых гарью блях по обочинам городских улиц. В пригороде картина выглядит чуть иначе, но не менее уныло: вокруг частных домов то там, то здесь можно увидеть бесформенную кучку снега с торчащей из нее морковкой, что еще вчера горделиво называлось снеговиком.

Количество «снегопадов» за те девятнадцать лет, которые она из своих двадцати восьми прожила в «Персиковом штате» после переезда из Флориды, Полина по пальцам могла пересчитать. Как бы смешно это ни звучало, но в такие дни жизнь города-миллионера и его окрестностей практически останавливалась. Закрывались школы, университеты, банки, муниципальные здания. Народ, не привыкший к подобным аномалиям, паниковал по поводу возможных перебоев с поставками продуктов и сметал с прилавков магазинов все подчистую. Замирало движение транспорта: не имеющие опыта управлять автомобилем в условиях снежных заносов жители предпочитали отсиживаться по домам. Над всей округой нависала пугающая тишина.

Однако уже после нескольких часов неопределенности пропускающая школу детвора пригородных районов не могла усидеть в четырех стенах и выползала на улицу. За ними подтягивались родители. Успеть слепить снеговика из совсем небольшого количества снега было задачей нелегкой, и порой требовалась помощь всей семьи. Катая снежные комы, за которыми на траве оставались темные полосы открывшейся земли, соседи стремились перешеголять друг друга своим мастерством. В такие моменты Полина спускалась в спортивный зал своего жилого комплекса и становилась на беговую дорожку.

Сейчас на дворе весна, самое приятное и красивое время года для здешних мест. Сухая, солнечная и теплая погода продержалась уже больше недели, но сегодня к полудню на небе собрались тучи, а перед закатом появились первые капли дождя. Не считая этого, в целом был идеальный вечер как для прогулок перед сном, так и для занятий спортом. После трудового дня ей необходимо снять напряжение и взбодриться. До того как лечь спать, она собиралась еще немного поработать. Полина всегда с головой уходила в свои исследования и, как правило, процесс не останавливался с окончанием рабочего дня. Она настолько увлекалась, что и в моменты отдыха, скажем, сидя в джакузи с бокалом вина, продолжала анализировать и размышлять. Озарение могло снизойти неожиданно, поэтому и в ванной комнате она всегда держала под рукой тетрадь и карандаш. Разбухший от влаги талмуд являлся частью интерьера и не убирался, даже когда в гости приходил ее бойфренд.

Более того, Полину вполне можно было заметить возвращающуюся в университет на ночь глядя для завершения какого-нибудь важного эксперимента, одного из тех, которые требовали ее личного контроля и не давали ей спокойно заснуть.

Подобрав пряди волос вверх и стянув их в хвост, она взглянула на отражение в зеркале. Оттуда на нее смотрела блондинка, одетая в лосины черного цвета и ярко-фиолетовую спортивную майку. Немного бледноватая и без свежего румянца на лице, но все равно весьма привлекательная. На первый взгляд в ее внешности не было ничего особенного – средний рост,

тоненькие руки и узкие плечи. Зато остальные параметры ее фигуры вполне могли вызвать зависть подруг: осиная талия, стройные ноги и красивая, с трудом вмещающаяся в мужскую ладонь грудь. В соответствующем оформлении ее фигура с легкостью превращалась в сногшибательную. Недостаток модельного роста при необходимости компенсировался высокими каблуками. Кроме того, она обладала прекрасным чувством стиля и умением делать безупречный макияж. Полчаса перед зеркалом, подобающий наряд – и перед вами красotka, каких поискать. К тому же природа наградила ее миловидным личиком и естественной гибкостью.

Размышляя о том, стоит ли надеть что-нибудь еще под куртку, тоненькая подкладка которой не сильно защищала от холода, Полина посмотрела температуру в приложении смартфона. Шестьдесят два градуса по Фаренгейту – стоит немного утеплиться. Натянув через голову легкую спортивную водолазку, она вставила в уши «капельки» наушников и, соединив их с мобильником, выбрала музыку из своей коллекции. Заиграла ее любимая песня «Шрамы» из альбома Майкла Маларки. Вроде ничего в ней особенного, но каждый раз с первыми звуками мелодии на Полину обрушивалось целое море самых ярких чувств. Странным образом песня навевала мысли о смысле бытия, скоротечности жизни, а также о ее месте в этом мире. Какой след она оставит после себя? Кто вспомнит о ней, когда ее уже не будет? Всего несколько несложных гитарных аккордов, набор правильно подобранных меланхолических нот, а какой эффект! Приятный, спокойный голос Майкла в противовес серии протяжных, наполненных напряженным ожиданием звуков завораживал и, как ни странно, успокаивал.

«И дал же бог талант человеку», – в который раз подумала она с легкой завистью.

На самом деле не только его таланты, будь то музыкальный или актерский, восхищали ее. Посмотрев телесериал «Дневники вампира», возможно, к тому времени уже не очень подходящий ей по возрасту, она не оставила без внимания и его сексапильную внешность. Хотя ее интерес вызвал скорее не сам Майкл, а персонаж, которого тот играл, – безжалостный вампир Энзо Сент-Джон.

Нацепив на талию тактический пояс – женский облегченный вариант, она в первую очередь убедилась в том, что разрешение на ношение оружия лежит в прозрачном окошке, и только после этого воткнула в пояс свою маленькую «Беретту». Именно в таком порядке, а не наоборот. Стоит забыть разрешение, и обязательно какой-нибудь наблюдательный полицейский заметит под одеждой на боку подозрительный бугор. Неприятностей потом не оберешься. Прибавив громкость на мобильнике, Полина положила его в специальное отделение для телефона на поясе. Взяв с полки газовый баллончик, привычным движением сунула его в карман куртки.

После определенного часа без средств самообороны она редко выходила на улицу. Вечерняя Атланта, впрочем, как и большинство крупных городов мира, таит в себе опасность. Одинокая девушка, как правило, представляет собой легкую добычу для любителей острых ощущений. Очистить город от криминальных элементов и людей без определенного места жительства, несмотря на многочисленные жалобы жителей мегаполиса, властям не удавалось. Заходя в лифт, Полина в который раз порадовалась, что до места пробежки ей нужно лишь пересечь улицу. Построенное в 1930 году историческое здание Уильяма Оливера, в котором она лет пять назад купила себе двухкомнатную квартиру, располагалось напротив парка Вудруфф. Прогулочные дорожки в окружении лавочек и насаждений в самом центре Атланты идеально подходили для легких занятий спортом.

Кроме того, ее дом находился в двух шагах от Государственного университета Джорджии, где она сейчас работала. При покупке здесь недвижимости она оценила и наличие фитнес-центра, и бассейн, устроенный на крыше здания, и прекрасный вид на город. В самой квартире ее порадовал паркетный пол, широкие окна и достаточный размер жилплощади – даже вдвоем с бойфрендом ей места вполне хватало. Тем более что Бенджамин появлялся здесь в основном по выходным.

В который раз за сутки поприветствовав консьержа, Полина вышла на улицу. В первых числах апреля солнце заходит около восьми, но из-за накрапывавшего дождя уже в начале девяти над городом спустились густые сумерки. Натянув на голову капюшон, Полина направилась к парку хорошо знакомым маршрутом. Пересекая дорогу и сворачивая в сквер, она обратила внимание на непривычную безлюдность улиц. Опустели даже городские лавки, с которых моросящий дождь согнал всех бездомных. В хорошую погоду они околачивались здесь с самого раннего утра и до позднего вечера. За то время, в течение которого вечерняя пробежка превратилась для нее в ритуал, Полина настолько привыкла к каждому члену бомжовой братии, что в их отсутствие чувствовала себя не в своей тарелке.

Заканчивая третью милю, она пошла на двенадцатый круг, когда со стороны дороги показался мужчина. Нескладной походкой, оглядываясь вокруг, словно в поиске кого-то, он пересек газон, направляясь прямо к ней, и встал на ее пути. Ростом выше нее всего на пару сантиметров, несуразный и угловатый, хотя и плотный на вид. Держа в руках поводок-рулетку, он с полной растерянностью в глазах спросил:

– Собаку случайно не видели? Выгуливал свою девочку, а тут бегун вроде вас... Не понял даже толком, как такое могло произойти. Видно, затвор ошейника сломался, а я и не заметил... – Он вытянул небольшую часть нейлонового шнура из рулетки и, внимательно рассматривая карабин, повертел им у себя перед носом.

– Не видела, к сожалению. Как давно убежала?

Крутя пальцами вытащенную из уха «капельку» наушника, Полина пыталась восстановить сбившееся дыхание. Рука ее автоматически полезла в карман и нащупала газовый баллончик.

– Минут сорок назад. Обыскался, нет нигде. Как бы машиной кто не сбил. Придется, видимо, в полицию обращаться...

– А какая порода?

– Овчарка, – со вздохом проговорил мужчина и вновь огляделся по сторонам, – по кличке Уна. Молодая совсем, дурная еще...

– Я минут двадцать здесь круги наматываю, никого не видела. – Она на всякий случай обернулась, чтобы проверить, нет ли сзади нее охотницы на бегунов. – В полицию и вправду сообщить стоит, мало ли что мо... – договорить она не успела.

Вмиг оказавшись у нее за спиной, мужчина перекинул тонкий поводок через ее голову и затянул на шее. Потеряв ориентацию, Полина непроизвольно потянулась к горлу. При этом газовый баллончик, который ей все-таки удалось вытащить из кармана, выскользнул из ее влажной от дождя ладони и откатился куда-то в сторону. Вспомнив о пистолете, она полезла под куртку. Ей даже удалось нащупать рукоятку. Одновременно пытаясь ослабить удавку второй рукой, она старалась просунуть пальцы под шнурок, вспоминая силовые приемы, которые не раз отрабатывала на курсах самообороны. Изогнуть корпус, открыть живот нападавшего и со всего маху ударить в него локтем. Согнуть колено и опустить ногу на ступню противника. Но ни один из них она проделать не успела, так же как и вытащить пистолет. Огрев ее по макушке, очевидно, тяжелым корпусом рулетки, мужчина привел ее в полуобморочное состояние. Подхватив за талию и подталкивая вперед, он заставил Полину перебирать ногами. Спеша увести девушку с пешеходной дорожки, пока она полностью не отключилась, он направил ее в ту сторону, откуда сам зашел в парк.

* * *

Чуть не плача от боли в горле, Полина едва смогла сглотнуть. Представив себе, какой страшный след остался у нее на шее после удавки, она вдруг увидела себя со стороны. Лежащая на грязном полу мини-фургона в тоненькой спортивной водолазке, скованная по рукам и ногам, с заклеенным ртом, раной на голове и кроваво-красной бороздой на шее... Ее мягкие,

шелковистые волосы, на уход за которыми она каждое утро тратила большую часть отведенного на сборы времени, слиплись от крови и покрылись грязью. Длинные локоны являлись ее гордостью и, несомненно, украшали ее. Она где-то читала, что смерть до неузнаваемости искажает черты лица. Насколько естественно будет выглядеть она в гробу? А что, если человек, которому придется приводить в порядок ее тело, окажется бездарным недоучкой?

Мысли о внешнем виде, которые то и дело лезли ей в голову в ее путающемся состоянии сознания, были навеяны, скорее всего, не только особенностями женской натуры, но и вредными испарениями. К тому моменту, когда Полина окончательно пришла в себя, едкий запах лакокрасочных материалов, насквозь пропитавший воздух замкнутого пространства автомобиля, заполнил ее легкие. Плотная, водонепроницаемая ткань, которой похититель накрыл ее, не спасала от вони. Наоборот, устойчиво сохраняла запах, дополняя собственным содержанием абсорбирующей краски. Изо всех сил борясь с подступающей тошнотой, Полина постаралась оценить ситуацию. Первое, что она поняла, – преступник снял с нее пояс. Она не чувствовала на талии привычного стягивания, а значит, у нее нет ни пистолета, ни телефона. Второе заключение, к которому она пришла, – они все еще находятся в черте города.

Вечерняя Атланта, давно ставшая ей родной, жила своей жизнью. По привычному шуму улиц и звуку пронесившихся мимо автомобилей Полина определила, что они еще не выехали за черту города, и, следовательно, без сознания она пробыла не так долго. О том же говорили и собственные ощущения. Несмотря на неудобную позу и туго стянутые ноги, пальцы не успели занеметь. Внимательно прислушиваясь к звукам, она пыталась узнать окрестности, но понять, в каком направлении ее вывозят из города, так и не смогла. И тут она испугалась по-настоящему.

Страх заполз в сознание словно холодная, скользкая змея, скручивая внутренности в комок. Вместе с ним пришло понимание, что это не игра, не иллюзия и не сон. Эта та самая реальность, о которой снимают документальные сериалы типа «48 часов на расследование». Сколько жизненных историй она пересмотрела в передаче «Настоящее преступление» и ей подобных? Не сосчитать. Логическое мышление помогало ей порой отыскать убийцу, прежде чем это успеет сделать следователь или группа криминалистов. Особый интерес у нее вызывала передача «Холодные дела». В ней зрителя знакомили с преступлениями, которые долгие годы оставались незавершенными. Спустя десять, двадцать, а то и более лет после злодеяния убийца так и не был найден, жертва оставалась неотомщенной, а родственники – безутешными. Глядя на них, жаждущих возмездия, Полина искренне негодовала на непрофессионализм детективов. К примеру, пожилой человек покинул дом престарелых и исчез в неизвестном направлении. Следователь лишь на третий день приступил к изучению содержимого камер наружного наблюдения, хотя с этого следовало начать расследование. Будь у нее доступ к уликам, месту преступления или данным экспертиз, она в считанные дни выяснила бы личность преступника. Полина была уверена: выбери она профессию детектива, в ее послужном списке не нашлось бы места нераскрытым делам.

Что же касается случая собственного похищения... Если ей чудом не удастся освободиться, остается молить господу о том, чтобы делом об ее исчезновении занялся сыщик с многолетним опытом работы, а не какой-нибудь желторотый юнец. От этих мыслей волна паники накрыла ее с головой. В ближайшие часы ее никто не хватится. Завтра утром, пожалуй, тоже. Ее бойфренд Бенджамин, скорее всего, обеспокоится ее исчезновением ближе к вечеру. Наверняка первым делом позвонит ее лучшей подруге Менди, а та, в свою очередь, – маме. Что скажет мама? Что последний раз общалась с дочерью несколько недель назад? Отчего они так редко перезваниваются? При чем, как правило, первой звонит именно мама. Отчего не она? Ох уж эта чертова занятость! А бывает, что у нее нет настроения общаться или просто лень. Да и какие разговоры в современном мире? Так, смс послать или вообще – смайлик с поцелуйчиком.

Полине вдруг стало так одиноко и тоскливо, что слезы невольно брызнули из глаз. Возможно, она попала в такую ситуацию из-за излишней самоуверенности, которая всегда была ей присуща. Именно убеждение, что она сможет постоять за себя, позволило похитителю подойти к ней так близко. Поскорее бы забеспокоился Бенджамин. Бен...

* * *

На втором году обучения в университете Полина серьезно задумалась о своем будущем. Она предполагала, чем хочет заниматься в жизни, но уверенности в правильности того или иного выбора у нее не было. Она всегда любила животных и желание посвятить себя чему-то связанному с ними казалось ей вполне обоснованным.

Однако ее разносторонняя личность требовала учитывать и другие интересы, а их у нее было более чем достаточно. Чаще всего ей хотелось стать криминалистом, следователем или патологоанатомом. Но раздумывая над тем, сколько отчетов, объяснений и выводов ей придется составлять и писать, она тут же отметала эту мысль. Бесконечная писанина и необходимость убеждать других в своей правоте не прельщали ее. И на то и на другое требуется слишком много времени и сил, которых может не остаться на главное, ради чего она могла бы выбрать этот путь: найти и покарать.

В то же время Полина была натурой творческой, и иногда она вдруг ощущала потребность целиком посвятить себя искусству – стать знаменитым фотографом, прославленным скульптором или непревзойденным художником. Но вполне объективно оценивая свои творческие способности, она была согласна и на дизайнера интерьера.

Как раз в таком настроении созидателя и застала ее в этот день Менди – школьная подруга, с которой они вот уже второй год делили жилье. Вместо того чтобы тихонько сидеть и заниматься подготовкой к сессии, та ввалилась в комнату со своим бойфрендом Джонатаном. Заслышав в прихожей их возбужденные голоса, Полина недовольно передернула плечами. Она хорошо знала, чем закончится их появление. Сначала они втянут ее в бестолковый разговор о какой-нибудь ерунде, а затем предложат попить с ними пива, тем самым нарушив все ее планы. Ей нужно заниматься. К тому же она была уверена, что за всем этим последует уединение друзей в комнате Менди, откуда вскоре донесутся возгласы блаженства. Полина решила, что это не совсем те звуки, которые ей хотелось бы слышать сегодня. Поспешно встав с дивана, она изобразила озабоченный вид.

– Едва не опоздала, – воскликнула Полина, глядя на часы.

– Куда это ты засобиралась? – без особого интереса спросила подруга.

– Не волнуйся, не по магазинам, – проговорила Полина, с трудом подавляя неожиданно нахлынувшее раздражение. – У меня дополнительное занятие по химии через тридцать минут. Чуть не забыла.

Сочиняя на ходу причины, она пыталась понять, чем вызвано ее недовольство. Тем, что ей надо готовиться к экзаменам, или тем, что подруга в очередной раз предпочла ее компании кого-то другого? Но была еще одна возможная причина, о которой Полина старалась не думать. Возможно, ее съедала зависть из-за того, что у Менди был парень, а она, как ни странно, другом не обзавелась. Вообще, сильный пол не слишком интересовал ее, но где-то в глубине души Полина не исключала, что ей немного не хватает мужского внимания. Возможно, она была чересчур разборчива и слишком задирала планку. Еще в школе она стороной обходила парней, которые были не прочь завести с ней отношения. Вместе с тем сама она не могла выбрать ни одного, кто бы соответствовал ей. И все же на выпускной вечер компаньона она себе нашла. Ничего серьезного, так... потанцевали и разошлись, но свое назначение он выполнил. С началом студенческой жизни особо ничего не изменилось. Тот, кто навязывался в друзья, не вызы-

вал ее интереса, а сама она ни с кем сблизиться не спешила. По крайней мере до случайного знакомства с Беном. Хотя случайным его назвать, пожалуй, нельзя.

Вынужденно покинув квартиру, Полина решила пойти заниматься в библиотеку. Все лучше, чем пытаться сосредоточиться под эротические стоны друзей. По пути она зашла в кофейню «Старбакс» и заказала себе латте, без которого начать учебный процесс было невозможно. Дожидаясь, пока девушка за прилавком обслужит ее, она все еще размышляла об отношениях Менди и Джонатана. Похоже, им здорово повезло. Они нашли друг друга. Хотелось бы и ей встретить свою любовь, но сделать это будет нелегко. В ее будущем избраннике должны гармонично сочетаться ум и внешность. Оценивая вероятность встретить когда-нибудь такого парня, она тяжело вздохнула. Невзначай это вряд ли произойдет, а заставить себя проявлять инициативу ей будет ой как непросто. Напомнив себе, что на данном этапе жизни любовь ей будет только мешать, она бросила взгляд на библиотеку. Туда, где на уровне четвертого этажа два крыла здания – северное и южное – соединялись между собой крытым стеклянным переходом. Галерея, нависавшая, словно мост, над Декейтер-стрит, оригинально смотрелась не только снаружи, но и изнутри. Из окон здания открывался прекрасный вид на город: уходящая вдаль улица была как на ладони, а поток транспорта, казалось, превращался в течение быстрой реки. Здесь стояли уютные диванчики, устроившись на которых, можно было усваивать знания, сколько душе угодно. В обычное время свободных мест тут хватало, но сейчас, к концу сессии, было не протолкнуться. Правда, народ предпочитал заниматься в залах за компьютерными столами, но там, несмотря на требуемую тишину, все же стоял гул. В галерее было более спокойно. К тому же просторное и светлое помещение не создавало ощущения замкнутого пространства, которое иногда давило на нее.

Полина зашла внутрь, пересекла зал и, поднявшись по лестнице, подошла к одному из свободных диванчиков. На нем, правда, валялся чей-то учебник. Но Полина кинула его на столик и намеренно заняла весь диван, разложив на нем ноутбук, конспекты и учебник, после чего с головой погрузилась в науку. Примерно через час праведных трудов она поднялась с места, чтобы размяться. Если бы с подобной эффективностью она занималась весь семестр, то, возможно, сейчас ей не пришлось бы наверстывать упущенное, думала Полина, прохаживаясь между рядами книжных полок и с трудом удерживаясь от того, чтобы не вытащить одну из книг.

В действительности она посвящала учебе не так уж мало времени. Во всяком случае намного больше, чем отводит на нее обычный студент-хорошист. Дело в том, что Полина всегда училась на отлично. Держала марку с первого дня поступления в университет, преследуя сразу несколько целей. Во-первых, хорошими знаниями обеспечивала себе будущую карьеру, а во-вторых, в штате Джорджия для студентов существовала финансовая поддержка государства. Часть дохода от нескольких разыгрываемых в штате лотерей распределялась между теми студентами, кто серьезно относился к учебе. Чтобы получать деньги на учебники и частичную оплату обучения, требовалось каждый семестр доказывать, что ты этого стоишь. Любые деньги в семье Полины были нелишними, поэтому она делала все возможное, чтобы не потерять финансовое подспорье. К тому же она всегда отличалась амбициозностью, и учиться плохо ей было просто стыдно.

Бросив взгляд в зал, Полина заметила парня, сидевшего за одним из компьютерных столов. Она обратила на него внимание прежде всего потому, что он смотрелся нелепо. Из-за крупного телосложения, он, казалось, еле умещался за столом, и ему пришлось растопыривать ноги в разные стороны, заняв таким образом часть прохода. Локти его свешивались с краешков стола, а сам он был похож на Гулливера. В бежевых брюках карго свободного прямого покроя и расстегнутой рубашке в черную и красную клетку, под которой была обыкновенная белая майка в рубчик, он выглядел очень уж по-домашнему. Сдвинув очки на нос, парень напряженно смотрел на экран монитора и энергично щелкал мышкой. Его взъерошенные, слегка

волнистые волосы торчали ежиком, и оттого он выглядел еще более комично. Вдобавок ко всему его студенческая карточка, которая должна висеть спереди, была переброшена назад и лежала на спине поверх рубахи. Улыбнувшись своим мыслям, Полина подошла к нему сзади и, склонив голову на бок, пробежала глазами по карточке. Под логотипом университета – головой синей пантеры – стояло его полное имя: Бенджамин Франклин. Полина чуть не засмеялась в полный голос. Быть тезкой одного из отцов-основателей США, ну чем не тема для начала разговора с незнакомцем? Тем более что молодой человек явно отличался умом, соответствуя ее идеалу. Видимо, готовясь к экзамену по биологии, он отвечал на вопросы теста настолько быстро, что его почти наверняка можно было отнести к молодым дарованиям университета. Однако парень был сильно занят, и отвлекать его она не решилась.

Заинтересовавшись его персоной, она перебралась со своими пожитками в зал и заняла место за столом напротив «великана». Вернувшись к учебе, она нет-нет да и кидала на него взгляд. То ли от парня шла положительная энергетика, то ли его вид веселил ее, но только через некоторое время Полина пришла в отличное расположение духа. Догадываясь, что причиной тому являлся не кто иной, как Бенджамин Франклин, она все же отметила, что красавцем парня не назовешь. И тут... он снял очки. И заставил ее в одно мгновение поменять мнение о его внешности. Роговая оправка округлой формы совершенно не шла ему и портила очертания мужественного, прямоугольного лица. Под стеклами скрывался необыкновенно ясный взгляд оливковых глаз. Постукивая карандашом по столу, он на момент задумался. Очевидно, не находя решения, Бенджамин пригладил волосы пятерней свободной руки и расправил плечи. По всей видимости, придя к какому-то заключению, он тут же вновь надел очки и притянул к себе клавиатуру. Только... теперь Полина смотрела на него совершенно другими глазами.

Несмотря на то, что парень то и дело отвлекал ее внимание, она сумела сделать большую часть из намеченного на сегодня. Терпеливо ожидая, когда он освободится, Полина глазела по сторонам и планировала объем работы на день грядущий. В эту минуту ее поприветствовала знакомая студентка, и Полине пришлось перебраться с ней парой фраз. Когда она закончила беседу, объект ее интереса исчез. Полина бросилась искать его глазами и заметила удаляющуюся фигуру парня уже у самых дверей. Ну не догонять же его! Проводив взглядом его широкую спину, она грустно вздохнула и задумалась о превратностях судьбы.

* * *

Полина сморгнула слезы. Сейчас не время жалеть себя. Отчаяние лишит ее воли к сопротивлению, а ей предстояло ни много ни мало бороться за собственную жизнь. Чего бы ей это ни стоило, она собиралась выжить. Не в ее характере пасовать перед трудностями. Она многократно доказывала себе, на что способна ради достижения цели. И в ту пору, когда с великолепным баллом окончила университет, и позднее, когда получила степень магистра, и особенно тогда, когда получила степень доктора. В любой жизненной ситуации она стремилась победить, а уж тем более теперь, когда речь шла о ее жизни. Полагаться на милость душегуба Полина не собиралась.

В первую очередь ей необходимо содрать со рта клейкую ленту. Дышать под брезентом, который почти не пропускал воздух, было крайне тяжело. Вонь ацетона проникала в легкие, а недостаток кислорода в любой момент мог вызвать новый обморок. Пытаясь зацепиться краешком скотча за прорезиненный пол, она провела щекой по его шероховатой поверхности, стараясь не разодрать кожу лица. Ее усилия результата не принесли. Тогда Полина уперла язык во внутреннюю часть щеки и проводила ей по полу вновь и вновь, надеясь не потерять сознание до того, как выполнит задуманное, и уже не заботясь о том, чтобы не поранить кожу.

* * *

День, когда она впервые увидела Бенджамина, Полине запомнился до мелочей. Вернувшись из библиотеки, она еще долго пребывала в хорошем расположении духа, и, казалось, ничто не может испортить ей настроение. Даже тот факт, что Джонатан все еще околачивался у них в квартире, не возмутил ее. Сидя на диване обнявшись, ее друзья досматривали какой-то фильм и, судя по двум валявшимся на полу вздутым упаковкам от воздушной кукурузы, заканчивали второе ведерко попкорна. На кофейном столике стояло несколько опорожненных бутылок пива и лежал наполовину уничтоженный пакет чипсов.

– Менди, ты, наверное, призабыла, что у нас на носу экзамены, – голосом строгой мамыши проговорила Полина, но былого раздражения в нем уже не слышалось. – И не забудьте убрать за собой!

Подцепив рукой чипсы, она преспокойно удалилась в свою комнату, невзирая на возражения обнимающейся парочки. Мысль о том, что в скором времени она где-нибудь на территории университета пересечется с Бенджином, не отпускала ее. Уникальность государственного университета Джорджии заключалась в том, что располагался он в самом центре Атланты и его корпуса шли вперемешку с магазинами, банками, государственными учреждениями и прочими зданиями делового центра столицы. Так что их встреча может произойти абсолютно в любом месте. Вопрос лишь во времени. Полина, конечно, предполагала, что у Бенджамина может быть девушка, но это лишь подстегивало ее энтузиазм.

На самом деле на тот момент Бен со своей подругой уже расстался. Точнее, она оставила его. Целиком поглощенный наукой, он не мог уделять девушке должного внимания, и она подыскала себе более подходящий вариант. Полина, так же как и Бен, имела крайне мало свободного времени, поэтому ее такое положение вещей как раз полностью устраивало. Но выяснить все это ей предстояло чуть позже.

Пожалуй, впервые в жизни Полина серьезно заинтересовалась мужчиной. Весьма странно, если учесть, что незнакомец даже не заметил ее. Хотя, возможно, именно это обстоятельство и заинтриговало ее. Зная себя, она допускала, что, если бы он хотя бы раз посмотрел в ее сторону, она, скорее всего, тут же потеряла к нему всякий интерес. Тем не менее следующая встреча с ним состоялась не так скоро. Прежде чем судьба снова свела их, уже закончился летний семестр. Менди предложила отметить успешную сдачу экзаменов в одном из местных баров. После недолгих дебатов они отправились в «Park Bar» на Уолтон-стрит, расположенный в минуте ходьбы от Олимпийского парка Атланты. Джонатан в этот вечер был свободен и, естественно, не отказался принять участие в сабантуне.

К этому времени Полина успела привыкнуть к его компании. К тому же парнем он был смышленным, хотя и не принадлежал к ученой среде. Как оказалось, у Полины нашлось с ним много общих тем. Она также отмечала, что Джонатану свойственна наблюдательность и довольно развитое логическое мышление. Обвести его вокруг пальца было не так-то просто. Благодаря хорошей реакции, он быстро принимал решение в ситуациях, требующих незамедлительных действий.

Однако ему не хватало выдержки, он был вспыльчив и ревнив. Полина не раз становилась свидетельницей конфликтов, которые разыгрывались у барной стойки в результате излишнего интереса к Менди какого-нибудь посетителя заведения. Джонатан был в хорошей физической форме и всегда был готов пустить в ход кулаки в разрешении спорных вопросов. Тем не менее его чрезмерная опека льстила Менди, и на все проявления ревности с его стороны она реагировала спокойно.

По натуре Джонатан был добрый и отзывчивый, он никогда и ни в чем не отказывал ни Менди, ни Полине, чем обе бессовестно пользовались. Они всегда знали: случись им слегка

перебрать, Джонатан позаботится о них. И до дому доведет и спать уложит, а на утро, чтобы облегчить симптомы похмелья, запечет в духовке посыпанную морской солью спаржу.

Джонатан каждый раз безропотно перетаскивал мебель, когда они в очередной раз решали улучшить свои жилищные условия, привозил бензин в канистре, когда одна из них забывала заправить машину и ездил до ее полной остановки, просиживал ночами около кровати Менди, когда у той случались почечные колики или приступ мигрени. Одним словом, парень он был настоящий и надежный, каких днем с огнем не сыщешь. Менди с ним крупно повезло. Так что ему вполне можно было простить и равнодушие к биологии, и отсутствие тонких манер. Размышляя о том, сколько раз он выручал их из разных ситуаций и как часто приходил к ним на помощь, Полина не удержалась, чтобы не поднять тост за их дружбу.

По-доброму завидуя Менди, Полина тем не менее понимала, что в такой опеке со стороны мужчины у нее нужды нет. Она всегда была самостоятельной, умела без чьего-либо участия разрешить свалившуюся на нее проблему и ценила свою независимость. Хотя, конечно, физическая помощь и моральная поддержка и ей могли бы иногда пригодиться.

С такими мыслями она обернулась на шумные возгласы вновь прибывшей компании. Каково же было ее удивление, когда в галдящей четверке студентов она увидела знакомое лицо. Бенджамин Франклин, очевидно, появился в баре с той же целью, что и она, – отпраздновать окончание летнего семестра. Ребята уселись за отдельный столик, и к ним почти сразу подошла официантка.

Заказав себе еще один мартини, Полина слегка развернулась, сев вполоборота к барной стойке, за которой они устроились с друзьями, и принялась исподтишка наблюдать за Бенджамином. Сразу несколько открытий согрело ей душу. Первое – Бен находился в чисто мужской компании, второе – вместо алкогольного напитка он заказал себе апельсиновый сок, и, наконец, третье – он не цеплял взглядом проходящих мимо девушек. Даже на официантку, которая принимала заказ, едва посмотрел.

Одет в длинные шорты и простую белую футболку. Вполне по-летнему, что и понятно. В конце июля – начале августа в Джорджии стоит непереносимая жара, во всяком случае для нее. На этот раз без очков, которые, по всей видимости, заменил контактными линзами. Довольно длинные волосы убраны за уши, выражение лица по-детски непосредственно и совершенно не сочетается с его крупной и широкоплечей фигурой. Но именно это так подкупало Полину, а еще наивная улыбка, которая то и дело скользила по его губам. На этот раз она решила не упускать случая. Воспользовавшись тем, что Менди увлечена разговором с Джонатаном, с мыслью «будь, что будет» Полина подмигнула парню из компании Бенджамина. Удачный ход! Тот сразу поднялся с места и подошел к ней.

– Весело сидите, – изрекла она, одарив его сексуальной улыбкой.

– Желаешь к нам присоединиться? – Парень явно был польщен тем, что такая симпатичная девушка из их четверки выбрала именно его.

– Не откажусь, – тут же ответила Полина и решительным шагом направилась к их столику.

Сев на его место, она сообщила, как ее зовут, и, знакомясь с ребятами, отметила, что Бен представился последним. Скорее всего, он по натуре человек стеснительный, а его друзья чуть более инициативны, подумала она. Хотя вполне возможно, что знакомство с девушкой в его сегодняшние планы просто не входило. Полина была уверена, что выглядит она неплохо. Во всяком случае для большинства парней ее возраста она весьма привлекательна. Коротенькие шортики, обтягивающий топик и летние сандалии на босу ногу. Достаточно низкий вырез на груди, чтобы заинтересовать любого мужчину, радующая глаз длина ног и даже аккуратный педикюр. Но что-то было не так.

Из их четверки Бенджамин единственный не боролся за ее внимание. Сколько она ни стреляла глазами в его сторону, как ни пыталась втянуть в разговор, все было безрезультатно. Она так и не дождалась от него хотя бы одного заинтересованного взгляда. Дожевав заказан-

ный гамбургер, он спокойно потягивал через трубочку свой сок. Нетипичный напиток вызывал у Полины легкое удивление. Почему, в самом деле, не пиво или не какая-нибудь сладкая газировка? К примеру, кока-кола, которую предпочел бы американец-южанин, или пепси-кола, которую с большой вероятностью выбрал бы северянин. И то, и другое было более привычно видеть в комбинации с гамбургером, нежели апельсиновый сок. Такая забота о здоровье несколько смущала Полину. Учитывая его полное безразличие к ней, она даже на миг заподозрила, что он принадлежит к группе сексуальных меньшинств. Обычно только от мужчин, состоящих в гомосексуальных отношениях, исходит подобная холодность к женщине, и почувствовать ее не сложно. Но понаблюдав за ним некоторое время, она не заметила в его поведении ничего такого, что могло бы хоть в малой мере подтвердить ее предположение.

И тут ее осенило.

Подвыпившая блондинка в откровенной одежде, очевидно, казалась ему девушкой несерьезной и недостойной того, чтобы тратить на нее свое время. Стереотип о том, что натуральная блондинка не отличается особым умом и высокой моралью, не раз заставлял ее задуматься об изменении своего имиджа. Она и раньше порывалась превратиться в брюнетку, но доставшийся ей от мамы цвет волос великолепно гармонировал с ее нежно-розовым тоном кожи, и она боялась в результате своих экспериментов с внешностью приобрести болезненный вид. Но, понимая, что ее наружность не внушает доверия Бену, решила все-таки попробовать поиграть с краской для волос. Сейчас же ей оставалось привлекать внимание молодого человека другими способами.

– Вы уже выбрали профилирующую дисциплину? – неожиданно спросила она, обращаясь прямо к Бенджамину.

Ее вопрос сбил с толку игриво настроенных парней, зато Бен наконец вскинул на нее заинтересованный взгляд.

– Молекулярная биология, в частности генетика, – охотно ответил он.

– Очень перспективное направление. Огромный потенциал для научных исследований. Я думала о микробиологии, но все больше склоняюсь к биохимии, хорошо, что еще остается немного времени на принятие окончательного решения.

После этих слов Бенджамин словно подменили. Он начал рассказывать ей об экспериментах в лаборатории, в которой он подрабатывал несколько часов в неделю. Потом они завели спор по поводу этических норм в отношении животных, с которыми проделывают опыты. Друзья Бена заскучили и, не дожидаясь окончания прений, переместились к барной стойке.

К концу вечера глаза обоих блестели, причем не от выпитого алкоголя, который, к слову сказать, давно выветрился из организма Полины, а от взаимного интереса друг к другу. Бенджамин, кстати, объяснил ей, отчего предпочитает апельсиновый сок и простую воду любым другим напиткам, включая горячительные. Боязнь заболеть диабетом, который не обошел стороной их семью, останавливала его от потребления сладких газировок, а наличие дядьки-пьянчуги – от спиртного. Человеку, интересующемуся генетикой, несложно разобраться в вопросах наследственности. Ну что ж, парень, ведущий здоровый и трезвый образ жизни, вполне устраивал Полину. К тому же, судя по фигуре, он не забывал и о спорте. На первый взгляд сплошные плюсы и пока ни одного минуса.

Полина с нетерпением ждала, когда же он наконец спросит номер ее телефона. Но этого не произошло. До последней минуты не было даже намека на то, что его интересует этот вопрос. То ли тактика у него такая в отношениях с девушками для поддержания к себе интереса, то ли ее внешность не произвела на него особого впечатления. В общем, Полине пришлось самой проявлять инициативу. Под предлогом того, что ей может в будущем понадобится его помощь по химии, при расставании она спросила номер его мобильного.

На самом деле Полина понравилась Бенджамину. Даже очень. Приветливая, улыбчивая, с идеальной фигурой и притягательным личиком, от которого невозможно отвести взгляд. Осо-

бенно он воодушевился, когда обнаружил, что у них есть общие интересы. Он и не ожидал, что такая хорошенькая и весьма откровенно одетая девушка увлекается микробиологией. Как Полина и подумала в самом начале вечера, Бенджамин отличался невероятной стеснительностью. Он всей душой желал заполучить номер ее телефона, но так и не набрался смелости. Оставалось надеяться, что ей действительно понадобится его помощь и она позвонит.

Правда, наступали каникулы, и Полина вряд ли будет думать об учебе в ближайшее время. Между окончанием летнего семестра и началом осеннего было три свободные недели, и большинство студентов разъезжались по домам. Полина не являлась исключением и в разговоре с ним упомянула, что в ближайшие дни собирается навестить родителей. Ему стоило набраться терпения и уповать на то, что за этот срок девушка не забудет о нем.

А Полина и не собиралась забывать. Более того, ради него она отменила заранее запланированную подработку, которую по обыкновению предложила ей Менди.

Семья подруги владела небольшой пиццерией в разросшемся в последнее время городке Ньюен к югу от Атланты, и им любая помощь была нелишней. Поэтому каждые каникулы, желая того или нет, Менди должна была надевать фартук, на котором красовалась нагрудная табличка с ее именем, и засучивать рукава. С самого детства она принимала посильное участие в бизнесе, за что получала сначала карманные деньги, а затем уже и более существенные суммы. Конкурировать с крупными заведениями, такими как «Papa John's pizza» или «Johnny's New York Style Pizza», с каждым годом становилось все труднее, и отец Менди постоянно переживал по поводу того, как долго им еще удастся продержаться на плаву. Тем не менее количество клиентов, которые всем остальным предпочитали их пиццу, не уменьшалось, и они «держались на плаву» не так уж и плохо. По крайней мере до выхода родителей на пенсию особо волноваться не приходилось.

Однако, понимая, что будущее дочери не должно зависеть от спроса жителей района на мучные изделия, отец полностью поддержал не только ее решение поступить в университет, но и выбранную специальность бизнес-администратора. Он был уверен, что после окончания учебы его девочке удастся найти работу в Атланте. Единственное, чего он боялся, – как бы Менди не надумала впоследствии переехать в какой-нибудь другой штат. Рассчитывая, что Джонатан не покинет пределов Джорджии, согласно традициям своей семьи, в которой каждое последующее поколение селилось поблизости от родительского дома, он всячески поощрял их отношения с Менди. Глядя на этого парня, выросшего в Гриффине, небольшом городке в часе езды от Атланты, в семье фермера, он вспоминал себя в молодости. Физически крепкий и надежный, Джонатан не только никогда не отказывал ему в помощи, но еще и присматривал за дочерью, которая отнюдь не являлась образцом уравновешенности. Образумить ее и отговорить от опрометчивого шага порой мог только Джонатан. Именно поэтому отец не возражал, если вдруг посреди недели, несмотря на занятость в пиццерии, Менди срывалась с места и неслась в Атланту навестить своего бойфренда.

На сей раз Менди пришлось отправиться к родителям без своей лучшей подруги. Полина всегда с радостью соглашалась подзаработать, и Менди была искренне удивлена ее нынешним отказом. На все ее настойчивые уговоры Полина отвечала, что хочет до начала учебы найти работу в одной из лабораторий университета. Она не стала рассказывать подруге, что намерена использовать это время для того, чтобы поближе познакомиться с Бенджамином. К тому же она планировала на пару дней навеститься на север Атланты, в Камминг, где жили ее мама, отчим и младший брат. Ко всем троим Полина испытывала самые теплые чувства и давно собиралась навестить их, но с последнего визита прошел чуть ли не целый месяц, а она так и не вырвалась. Полина чувствовала вину за то, что не сдержала обещание видаться с семьей почаще, и очень сильно соскучилась по дому.

* * *

От духоты замкнутого пространства и собственных усилий Полине стало жарко. Взмокла спина, на лбу появились капельки пота, но она по-прежнему была сконцентрирована на том, чтобы подцепить край ленты. Время перестало существовать. Секунды, минуты слились воедино, мгновенья превратились в одно целое. Вся жизнь разделилась надвое – до похищения и после. Несмотря на бесчисленное множество безуспешных попыток, Полина не падала духом. Наконец ей удалось отклеить от щеки небольшой кусочек. Воодушевленная своим маленьким успехом, она продолжала прижимать израненную щеку к полу и сдирать ленту. Вскоре ей удалось снять почти половину. Она мысленно уже поздравляла себя с успешным ходом дела, когда автомобиль неожиданно остановился. Испугавшись, что похититель заметил ее шевеление, она замерла и притворилась бесчувственной.

Ее опасения подтвердились. Почувствовав неладное, водитель отодвинул окно грузового отсека и, перегнувшись через спинку своего сиденья, заглянул под брезент. К счастью, уткнувшаяся носом в пол жертва не вызвала у него подозрений. Громко хмыкнув, он закрыл окно и нажал на газ. Облегченно выдохнув, Полина с новыми силами продолжила сдирать ленту и едва удержалась от победного возгласа, когда ей это наконец удалось. Она тут же вздохнула полной грудью и на мгновение почувствовала себя лучше, но наполненный вредными испарениями воздух, попав глубоко в легкие, тут же лишил ее минутного облегчения.

Тем не менее воодушевление не покинуло ее. Свободный от клейкой ленты рот означал одно: у нее появилось хоть какое-то оружие против похитителя. Оружие, которого еще минуту назад у нее не было, – ее зубы, эстетически весьма привлекательные и к тому же очень острые. Теперь она может вцепиться этими зубами ему в руку, в глотку или в какую-нибудь другую, не менее чувствительную часть тела. Откусить ухо, нос, палец, да все что угодно, лишь бы защитить себя. Воображение рисовало ей множество разных способов противостояния, но она решила на подобные мысли сейчас не отвлекаться – ей предстояло продумать свой следующий шаг.

Одно время Полина увлеклась телепередачей под названием «Я выжил», отдельные выпуски которой она пересматривала по нескольку раз. Передача посвящалась историям людей, которые, став жертвой обстоятельств или преступника, попадали в смертельно опасную ситуацию, но выживали, несмотря ни на что.

В одной из таких историй рассказывалось о девушке, которая была похищена серийным убийцей. Она должна была стать его четвертой жертвой. Спасла ее вера в вечную жизнь в царстве небесном. Она понимала, что настал ее последний час и начала молиться богу, чтобы тот принял ее душу и простил грехи. К тому времени, когда убийца открыл багажник машины, девушка внутренне подготовилась к смерти и готова была принять ее. Она не плакала, не кричала, не умоляла отпустить. Она просто ждала, когда ее душа наконец вознесется к небесам.

Убийце необходимо было унижение жертвы, рыдания, просьбы о пощаде и крики о помощи, но ничего этого не последовало. Не получив желаемого, он оставил девушку на дороге, сел в машину и уехал. Конечно, не со всяким может произойти подобное, но Полина понимала, как много значит этот первый час после похищения. Можно было успеть не только освободиться от пут, но и выпрыгнуть из багажника. Как бы нереально это ни звучало, но для собственной свободы стоило приложить усилия. Бенджамин всегда называл ее «упорной малышкой», и ей нравилось соответствовать этому определению, которое, кстати, тот подхватил от ее отчима – Люка. Люк...

* * *

Люк появился в их жизни вскоре после того, как они с матерью решили обосноваться в Атланте и переехали жить из солнечного штата Флорида в не менее солнечную Джорджию.

Добродушный и легко располагающий к себе, он, казалось, должен был с легкостью завоевать симпатию маленькой девочки, но этого не произошло. Оправдывая дерзкое поведение десятилетней Полины возрастными особенностями, он вместе с тем прекрасно понимал, что она просто ревнует мать к нему. Как бы там ни было, но стоило отдать должное его терпению и выдержке. Сейчас, когда с того времени прошло много лет и Полина давным-давно стала относиться к нему с дочерней любовью, прошлое вспоминалось с улыбкой.

В тот вечер, когда бородатый, дружелюбный дядька впервые появился на пороге их маленькой квартирке, Полина была искренне удивлена. Обычно происходило наоборот: это они с мамой Валерией приходили к нему домой. Дело в том, что тяжелобольному отцу Люка требовалась квалифицированная медицинская помощь. И, говоря словами клиента, кто как не Лерочка – лучшая медсестра в целом мире – могла ее оказать. К тому времени Полина была в курсе, что финансовое положение их маленькой семьи оставляет желать лучшего. Матери-одиночке прожить с ребенком на одну, даже неплохую зарплату крайне сложно. Арендная плата за жилье, коммунальные платежи, автомобильная страховка и бензин сжирают ее почти полностью. Поэтому большинство из них в подобном положении ищут дополнительный заработок. Валерия исключением не являлась. Помимо основной работы в госпитале она подрабатывала частным образом, оказывая помощь по уходу за больными на дому. На многие выезды она брала с собой дочь, а потому в своем юном возрасте Полина уже владела обширными знаниями в области медицины и здоровья человека. Она не только хорошо разбиралась во многих болезнях и их симптомах, но и не понаслышке знала, что далеко не каждую из них можно вылечить. В частности, в случае с отцом Люка. Старик умирал. Никакие уколы и таблетки не могли вернуть ему здоровье, они лишь помогали уменьшить боль и облегчить страдания. Сдружившись с добрым стариком за те полгода, что ее мать ухаживала за ним, Полина очень тяжело переживала его смерть.

Именно поэтому приход Люка озадачил ее. Ведь нужда в помощи матери отпала. Но она ошибалась. Находясь рядом с Люком и его сестрами в один из тяжелейших периодов их жизни, Лера не только старательно заботилась о пациенте, но и оказывала огромную моральную поддержку его близким. Светловолосая и хрупкая на вид, она имела стальной стержень внутри и, не скупясь, передавала свою силу каждому члену семьи. Изо дня в день она находила для них правильные слова, помогающие не упасть духом и с мужеством встретить неизбежное. Она сочувствовала, утешала, поддерживала и вселяла в каждого из них веру в завтрашний день. В ее спокойном голосе было нечто такое, что действовало лучше всякого снимающего стресс лекарства.

Каким образом без специального психологического образования ей это удавалось, оставалось загадкой даже для нее самой. Но, видимо, в некоторых людях заложено нечто такое, что позволяет искренне сопереживать ближнему, и именно эта душевность помогает им подобрать ключ к каждому нуждающемуся в тепле человеку. Так произошло и в случае Валерии. Незаметно для себя превратившись из ночной сиделки в близкого человека, она и после смерти отца Люка оставалась желанной гостьей в доме. Сестры видели в ней подругу, а сам Люк разглядел в ней нечто большее. Нуждаясь в ее поддержке и открывая для себя ее душу, он все сильнее привязывался к ней. Обнаружив, что, несмотря на внешнюю и внутреннюю красоту, Валерия глубоко одинока и сама нуждается в тепле, он окружил ее вниманием. Сначала едва заметным, чисто дружеским, но с течением времени он все чаще стал искать встречи с ней без особой на то причины. Осознав, что их давно уже связывают гораздо более серьезные отношения, чем они себе представляли, оба отдались чувствам со всей полнотой.

Именно в этот момент Полина поняла, что делить маму с бородатым дядькой ей совсем не хочется. Пусть он симпатичен, добр к ней и вообще ничего плохого не сделал, мириться с таким положением вещей она не желала. Ее детская ревность не знала границ. Какие бы действия Люк ни предпринимал для улучшения отношений с дочерью своей любимой женщины,

как бы ни потакал ее фокусам и какими бы подарками ни задаривал, Полина была неумолима. Каждый раз, когда Люк появлялся в их квартире, чтобы забрать маму на свидание, она вставала в позу, поджимала губы, смотрела на него взглядом озлобленного зверька и закатывала концерты. Полина сознательно портила им обоим настроение и ничуть не расстраивалась от того, что с маминого лица сползала счастливая улыбка. Вот такой противной девочкой она была. И так продолжалось до тех пор, пока не произошла одна ситуация, в результате которой ее отношение к маминому бойфренду резко изменилось.

В тот день в конце последнего урока долгожданной пятницы она вдруг вспомнила, что забыла сдать книги в школьную библиотеку. И хотя это можно было сделать и в другой день, Полина была слишком организованной и старалась все делать вовремя. К тому же она хотела взять почитать что-нибудь новенькое. В связи с праздником надвигались длинные выходные, и она предпочитала провести их с хорошей книгой. Вполне естественно, что «быстренько» выбрать интересное чтение у нее не получилось, а напоминание библиотекаря о том, что если она не поторопится, то опоздает на школьный автобус, эффекта не возымело. Полина соврала, что сегодня ее из школы забирает мама. Вранье не осталось безнаказанным: выйдя из школы, Полина обнаружила, что автобус ее не дождался.

Водитель должен был заметить ее отсутствие, но по какой-то причине этого не случилось. Возможно, один из ребят пригласил кого-нибудь к себе в гости и общее количество пассажиров осталось прежним, а может, водитель просто отвлекся и пренебрег установленными правилами, в любом случае, покинув здание школы, Полина обнаружила пустую стоянку. Игнорируя строгий наказ мамы никогда так не делать, она решила идти домой пешком. Такая самостоятельность в ее возрасте не поощряется ни законом, ни родителями, но звонить маме на работу и сообщать о своем опоздании на автобус, причем без уважительной причины, она не стала. Тем более что до дома было не так далеко – всего несколько остановок. Однако то расстояние, которое из окна автобуса выглядело как «рукой подать», оказалось теперь гораздо больше. К тому же надвигалась гроза.

Первые капли дождя упали на асфальт, когда Полина не проделала еще и половины пути. Не желая промокнуть и тем самым обнаружить перед мамой свою самовольную выходку, она сняла рюкзак и, расстегнув боковой карман, достала оттуда аккуратно сложенный розовый плащ. Просунув руки в рукава и накинув капюшон, она порадовалась своей предусмотрительности. Надев рюкзак, который показался ей теперь еще тяжелее, Полина продолжила путь.

Глядя себе под ноги, она шагала по обочине и перебирала в уме события дня. Вспомнила игру в баскетбол на уроке физкультуры и как на нее посмотрел один из мальчишек, обед в столовой, где он стоял в параллельной очереди, ну и тому подобные моменты, начинающие волновать девочек в десятилетнем возрасте. За размышлениями она не заметила, как почти добралась до дома. В это время в кармане ее джинсов раздался телефонный звонок от мамы. Каждый день в одно и то же время та проверяла, все ли у нее в порядке. Отойдя подальше от дороги, чтобы мама не услышала шум машин и не почувствовала неладное, Полина сообщила, что с ней все в порядке. Зная, каким образом заставить родительницу поскорее повесить трубку, она насочиняла, что сильно проголодалась и спешит заглянуть в холодильник. Объяснив дочери, что конкретно из съестного можно там отыскать, мама по-быстрому распрощалась, ничего не заподозрив.

Вздыхнув с облегчением, Полина хотела было уже вернуться к шоссе, когда, случайно бросив взгляд в идущую поперек дороги водосточную канаву, увидела там лежащую на боку собаку. Средних размеров, грязная и промокшая, она тяжело дышала, вывалив язык изо рта. Ее поведение показалось девочке странным. Мало того, что та не пряталась от дождя, так еще и лежала в какой-то не совсем естественной позе. Предположив, что собаку могло сбить машиной, Полина решила, что должна помочь несчастной дворняге. Недолго думая, она начала спускаться в канаву. Но, сделав всего несколько шагов по мокрой, наклонной поверхности,

поскользнулась и в одно мгновение сама оказалась на дне канавы. Угодив в сточные воды, она не только перепачкалась по самые уши, но и изрядно перепугалась. Ей просто повезло, что дождь до сих пор не превратился в ливень и течение воды оставалось слабым, иначе... Кто знает, какой трагедией могло обернуться простое желание ребенка спасти попавшую в беду собаку. Упала Полина на спину, очевидно, тяжелый рюкзак перевесил ее тоненькое тельце. В ужасе от мысли, во что могут превратиться библиотечные книги, она тут же вскочила. Посмотрев наверх, Полина поняла, что выбраться назад, да еще с ношей в руках, ей будет нелегко. К тому же с дороги ее теперь совсем не видно, а значит, рассчитывать на чью-либо помощь не приходится.

Но уже в столь юные годы Полина обладала не по-детски сильным характером. Трудности подобного рода не могли ее остановить. Она решила дойти до наименее глубокого места канавы и там выбраться наверх. Оставалось только подобрать раненую собаку. Но при первой же попытке девочки протянуть к ней руку, та злобно зарычала. И хотя жетон с кличкой собаки и адресом хозяев отсутствовал, наличие ошейника указывало на то, что она не бездомная, а значит, не дикая. Полина догадалась, что та рычала от боли, и, судя по всему, очень сильной. Речи о том, чтобы взять ее на руки, даже не шло. Разложив на земле плащ и присев на корточки, Полина принялась ласковым голосом уговаривать животное позволить ей оказать помощь. Сколько прошло времени, прежде чем та дала девочке дотронуться до себя, трудно сказать, но терпение ребенка было поистине безгранично. Промокшая до последней ниточки, она, несмотря на холод и жуткую усталость, продолжала упрашивать животное. Чем бы дело закончилось, неизвестно, но в какой-то момент несчастная псина отключилась, и Полина тут же приступила к решительным действиям. Перетянув собаку на плащ, она сначала тащила ее вдоль канавы, а затем, выбравшись наверх, поволокла через насаждения, пробираясь к дому прямым путем, через чужие дворы. Свой рюкзак она давно бросила где-то под кустами — слишком неподъемным он оказался для нее. Добравшись наконец до дома, она загнула края плаща и, обхватив двумя руками обмякшее тело животного, зашла в лифт.

Сама толком не понимая, каким образом ей удалось вытащить собаку из канавы и приволоочь домой, она несколько минут смотрела на неподвижно лежащее на кухонном полу животное. И тут она представила реакцию мамы на всю эту историю! Мало того, что ее ненаглядная дочурка промокла и продрогла и, возможно, теперь заболит, так еще она шла домой без сопровождения взрослого! И пусть страх за жизнь своих детенышей у большинства родителей рождается не на пустом месте, учитывая статистику по бесследно исчезнувшим детям, ее мама в этом вопросе была особенно чувствительна. Она переживала по поводу и без и считала, что ее дочурку на каждом шагу подстерегают всевозможные несчастья и опасности. Конкретно в данном случае опасность исходила от какой-то непонятной псины, которая могла в любую минуту очнуться и укусить ее кровиночку. И тут Полина вспомнила о рюкзаке, брошенном где-то под кустами, да еще и с промокшими книгами внутри. Все это придется как-то объяснить. Слишком много неподозволенных поступков совершила она в один день. От страха и пережитого волнения ей чуть не стало дурно. Не зная, что делать дальше, она набрала номер телефона Люка.

– Люк... я... – и она захлеб изложила ему всю историю.

– Боже мой, Полина, дождь льет как из ведра. На тебе наверняка сухого места не осталось, – первое, что воскликнул он, когда девочка сделала паузу, чтобы перевести дыхание. – Отправляйся немедленно под горячий душ. Я уже выезжаю. Мы вместе решим, что делать дальше. Не волнуйся, милая.

Ей очень не хотелось оставлять собаку без присмотра, но послушаться Люка она тоже не осмелилась. Он был прав. Ей надо было хоть чуточку согреться и переодеться в сухую одежду. Накинув на Несчастную Милашку – так мысленно она называла собаку – свое одеяло, она поспешила в ванную комнату. Но стоять под горячей водой и наслаждаться теплом, расхо-

дящимся по телу в тот момент, когда рядом страдало животное, Полина не могла. Как только ее зубы перестали отстукивать чечетку, она выскочила из душевой кабинки и обмоталась полотенцем. Оставляя на полу влажные следы, босиком помчалась на кухню, чудом не поскользнувшись по дороге. Там Полина присела над Несчастной Милашкой и погладила ее между ушами. В таком положении ее и застал Люк, открывший дверь своим ключом. Бросив все свои дела, он приехал гораздо быстрее, чем Полина рассчитывала. Увидев ее мокрые волосы, с которых стекала вода, он не удержался от взволнованного возгласа:

– Полина, да что ж это такое?!

Кинулся к шкафу и, вытащив оттуда два полотенца, одним укутал ей плечи, а вторым обмотал голову.

Мигом оценив ситуацию, он первым делом поставил на плиту чайник и велел ей пойти одеться в толстовку и самые теплые штаны, какие она только сможет отыскать в своем гардеробе. Пока грелась вода, он осмотрел Несчастную Милашку и пришел к неутешительным выводам. Собака выглядела так, словно была на последнем издыхании. Но он не врач и вполне мог ошибаться. Внешних ран на теле псины он не нашел. Скорее всего, несчастная животина при ударе получила только внутренние повреждения. Крови тоже нигде не было видно, только оранжевые разводы глинистого цвета. Ничего необычного для штата Джорджия, где почва вся красная из-за высокого содержания глины. Заварив чай, Люк выслушал переживания девочки по поводу того, что скажет мама о грязи, которую она развезла на кухне, мокрой одежде и полудохлой собаки, лежащей на полу. Он, как умел, успокоил ее и уверил, что разговор с мамой берет на себя.

– Люк, она умрет? – дрожащим от волнения голосом спросила Полина, беря из его рук чашку.

– Попробуем ее спасти, милая. – Притащив из ванной комнаты корзину для белья, он уложил в нее плед так, чтобы часть его свешивалась с краев. – Надевай куртку и сапоги, повезем ее к ветеринару.

Повторять дважды не пришлось, Полина мгновенно собралась и, дожидаясь Люка, в нетерпении топталась у двери. Наблюдая, как аккуратно он приподнял с пола несчастное животное и положил его в устроенное в корзине гнездышко, а затем укрыл уголками пледа, она верила, что он на самом деле постарается сделать все возможное для спасения Милашки. Так и получилось. Нарушая все правила движения, значительно превышая скорость, он добрался в круглосуточную клинику неотложной помощи для животных в считанные минуты. Подняв на ноги весь персонал, Люк добился того, чтобы доктор осмотрел их Милашку без очереди. Полина не понимала всех терминов, которые вылетали из уст доктора, но разобрала, что собаке сначала сделают рентген, а затем возьмут уйму разных анализов, и стоит это все будет целую кучу денег. Только диагностика выльется в несколько сотен долларов, а что уж говорить об операции, если она вдруг понадобится ее псинке. Но еще до того, как Люк увидел в глазах Полины слезы, он протянул кредитную карточку девушке, озвучивающей стоимость услуг. Полина заволновалась: несмотря на юный возраст, она знала цену деньгам.

– Люк, а Люк, – потянула она его за рукав, – это ведь дорого... Что мама скажет?

– Скажет, что она гордится тобой. Ты смелая и добрая девочка, Полина. Главное, чтобы доктор смог помочь твоей Милашке, а деньги... Это всего лишь бумажки. Они ничто по сравнению с жизнью... даже собачьей. И потом, я беру оплату на себя, так что не волнуйся по этому поводу. – Он ласково тронул пальцем кончик ее носа.

– Когда я вырасту, Люк, я обязательно тебе все верну, правда-правда. Все до последнего цента. – В порыве благодарности она крепко обняла его, а он нежно похлопал ее по спине.

С этого момента ее сердце оттаяло. Она признала, что бородатый ухажер мамы – великодушный, сострадательный и славный человек. Мужчина, который всегда позаботится о них

и никогда не бросит в беде. Даже в десять лет ребенок в состоянии понять, что по отношению человека к братьям нашим меньшим можно судить о качествах его души.

– Ты знаешь, – сказала она, поднимая на него взгляд, в котором выражалась глубокая признательность, – я не против того, чтобы ты был другом моей мамы. Ты можешь приглашать ее на свидание сколько угодно. Я больше не буду устраивать концерты... Даже если Милашку не спасут.

Он нагнулся и приложился губами к ее макушке.

– Я люблю твою маму, Полина. И тебя люблю как родную. А Милашку... Давай не будем предполагать худшего, а дождемся, что нам доктор скажет.

И они ждали. Очень долго ждали, сидя в обнимку на лавке у стены в приемной комнате клиники. Время тянулось так медленно, словно его кто-то специально остановил. Люк чувствовал, что девочке нужен отдых. Слишком много волнений свалилось на нее сегодня. Уложив ее поудобней, он свернул свою куртку в виде подушки и положил ей под голову, а сам отошел в сторону, чтобы позвонить Лере, у которой в это время как раз заканчивалась смена в госпитале. Полина знала, что разговор ему предстоит не из легких. Но также она была уверена в том, что он защитит ее от маминого гнева. Более того, он, скорее всего, уговорит маму принять Милашку в семью, в том случае, конечно, если той суждено выкарабкаться из лап смерти. Подумав об этом, Полина слегка успокоилась и почти сразу задремала.

Люк разбудил ее посреди ночи. Ласково погладив девочку по голове, он сообщил, что доктор закончил операцию, которая все-таки потребовалась ее найденышу. Несколько сломанных ребер вызвали внутреннее кровотечение, но собаку привезли вовремя, и хирургическое вмешательство спасло ей жизнь. Через несколько дней ее можно будет забрать домой, и, по прогнозам доктора, животное скоро пойдет на поправку.

– Так что Милашка твоя отныне далеко не Несчастливая. Придется тебе теперь ей новое имя подбирать, – широко улыбаясь, сказал Люк. – Например, Милашка, Которой Крупно Повезло, или Милашка-Везунчик. Ведь если бы не ты...

– Милашка-Везунчик – звучит здорово! – тут же согласилась она.

На выходе из клиники, впервые с момента знакомства, она доверчиво протянула ему свою руку. Ее пальчики утонули в широкой ладони Люка, и Полину неожиданно охватило ощущение теплоты, которое обычно возникает только при прикосновении близкого, родного человека. Рядом с ним она чувствовала себя спокойно и защищенно.

* * *

Образ Милашки возник в памяти Полины не случайно. Его навеял раздающийся снаружи автомобиля звук дождя. Лупивший по металлической крыше ливень принес с собой ощущение мокрой, прилипшей к телу одежды, и картины детства нахлынули сами собой. Воспоминания о сбитой, умирающей на дне канавы собаке, которую когда-то в детстве она спасла от гибели, пронеслись в голове Полины со скоростью молнии, но даже за этот короткий промежуток времени она поняла одну простую истину: пока мы дышим – мы живем.

Как и у Милашки, у нее имеется шанс уцелеть. Она не планировала безучастно лежать на полу и ждать своего конца. Полина прекрасно понимала намерения своего похитителя: он не собирался оставлять ее в живых. Она видела его лицо и разговаривала с ним, а значит, сможет детально описать его наружность и при необходимости опознать. Так что судьба ее предрешена. Причем убьет он ее, по всей видимости, не сразу, если не сделал этого до сих пор. Скорее всего, он сначала удовлетворит свои потребности, о характере которых несложно догадаться. Сексуальное насилие и садизм чаще всего предшествуют убийству молодых женщин. Полина решила сделать все от нее зависящее, чтобы в городе не появилось очередное объявление о без вести пропавшей девушке с ее портретом.

Прежде всего надо снять наручники. Для этого вовсе не требуются криминальный опыт или утомительные тренировки, которым подвергают себя профессиональные взломщики сейфов. Достаточно лишь слегка разнообразить свою сексуальную жизнь предметами, ограничивающими свободу действий, и иметь при себе заколку-невидимку для волос. К счастью, второе у нее было. Сегодня утром, собираясь на работу, она вымыла голову, и к вечеру волосы все еще оставались «гладкими и шелковистыми», как обещала реклама компании «Pantene». Чтобы они не рассыпались и не лезли в глаза, перед пробежкой Полина заколола их с нескольких сторон невидимками. Хотя бы одна из них должна быть в волосах. Что же касается первого... Прямо скажем, Полина не считала себя лишенной фантазии в интимных отношениях. Правда, до применения наручников в целях повышения собственного либидо у нее с Беном дошло не сразу. Мешала его стеснительность.

И хотя Бен был далеко не робкого десятка, в отношениях с девушками его всегда охватывала неуверенность. С самого начала Полина вынуждена была брать инициативу в свои руки и становиться активным строителем их взаимоотношений. После знакомства в баре прошло несколько дней, прежде чем они увиделись снова. Как и намечала Полина, сначала она отправилась на север Атланты навестить родных. Для сплочения семьи ее мама любила устраивать по выходным дням совместные завтраки, обеды и ужины, поэтому большую часть времени Полина провела в общении с дорогими ее сердцу людьми. Она также совершила несколько походов по магазинам с матерью, сходила на теннисный корт с Люком и посвятила целый день своему младшему брату, к которому была сильно привязана.

Кевин родился через два года после того, как мама с Люком сыграли свадьбу. Будучи намного старше брата, Полина участвовала в его воспитании наравне со взрослыми. Ей даже иногда казалось, что любовь, которую она испытывает к нему, сродни материнской. Во всяком случае, она считала, что несет за него ответственность не меньше, чем родители. К ее удовольствию, Кевин не только платил ей взаимностью, но и признавал ее авторитет. Он прислушивался к ее советам, не стеснялся задавать вопросы на любые темы и уважал ее мнение. Он даже делился с ней некоторыми личными проблемами, называя ее бесплатным психологом. В каждый свой приезд Полина организовывала небольшие совместные мероприятия, на которых ей удавалось разговорить его. Например, в этот раз она повела его в океанариум.

Одним словом, Полина чудесно провела время в кругу семьи, сменив обстановку и насладившись отдыхом, детскими воспоминаниями и вкусной домашней едой. Но уже через три дня заскучала и засобиравалась обратно. Она все время вспоминала Бенджамина и мечтала вновь встретиться с ним. Смешно, ведь она видела его всего-то два раза и совсем мало общалась, но он, определенно, произвел на нее впечатление. Назвать это любовью с первого взгляда, пожалуй, нельзя. Никаких симптомов, которые обычно описывают в женских романах, у нее при их первой встрече не было: ни жара, ни трепета в груди. Тогда, в библиотеке, она почувствовала скорее любопытство. И все-таки... Парень ей понравился, особенно после того как они проговорили весь вечер. К тому же Полина не могла не признать, что ее охватило возбуждение в тот момент, когда она заметила его в баре. Она все чаще ловила себя на мысли, что ей невероятно приятно вспоминать его улыбку, ямочки на щеках и оливкового цвета глаза.

Зная, что на время каникул Бен планировал остаться на кампусе, Полина решила позвонить ему по возвращении и выяснить его планы на вечер, убеждая себя, что вовсе не собирается назначать ему свидание, а звонит по делу. Она говорила себе, что ей на самом деле требуется его совет по поиску работы при университете. Тем не менее предлог для встречи она придумала неплохой. По интонациям его голоса она собиралась определить, заинтересовался ли Бенджамин Франклин ее персоной хотя бы в какой-то степени или нет. Заставив ее понервничать, он взял телефон только после третьего гудка. Возможно, его смутили незнакомые цифры на экране. Полина даже успела пожалеть о том, что в прошлый раз не навязала ему свой номер. Но когда он наконец ответил, стало ясно, что он ждал ее звонка. Бенджамин

с радостью согласился с ней увидеться. Местом встречи Полина выбрала кафе при книжном магазине «Barnes & Nobel», расположенном в «The Peach Shopping Center». Она посчитала, что обстановка там располагает к беседе, а в случае недостатка общих тем всегда можно завести разговор о книгах. К тому же это было одно из любимых ее мест, где она всегда чувствовала себя комфортно.

Полина не ошиблась. Здесь Бенджамин вел себя более раскованно и намного уверенней, чем в баре. Возможно, на него повлиял и ее внешний вид. На этот раз Полина оделась более консервативно, хотя и не менее сексуально. На ней были голубые бриджи чуть ниже колен из легкой ткани, белый обтягивающий топ с рукавами до локтей и в тон ему сандалии. Верхнюю пуговицу блузы она застегивать не стала, приоткрыв область декольте ровно настолько, чтобы не выглядеть вульгарной, но в то же время продолжать интриговать. Белый цвет необычайно шел к ее светлым волосам, выглядела она свежо и по-летнему воздушно.

Что же касается недостатка общих тем... Тут она глубоко заблуждалась. Их хватало. Не считая естественных наук, оба любили спорт, активный отдых, книги, фильмы, так что, включая работу и учебу, у них было о чем поговорить. Постоянно перебивая друг друга, оба болтали без умолку и просидели в кафе вплоть до самого закрытия. Ни ему, ни ей не хотелось расставаться, и они решили встретиться в ближайшее время. Правда, инициатором вновь пришлось выступить Полине. С тех самых пор так и повелось. Она выбирала, куда они пойдут, где встретятся и чем будут заниматься. И признаться, Полину такой подход устраивал. Стоило Бену попытаться взять организацию отдыха в свои руки, она тут же начинала восставать. Полина не желала подчиняться, и именно мягкость и уступчивость ее отчима в свое время помогли ей проникнуться к нему теплыми, родственными чувствами.

Что же касается интимных отношений Полины и Бенджамина, то и тут роль лидера досталась ей. Ей нравилось управлять процессом, а не ждать начала активности с его стороны, тем более что ей приносило наслаждение полное повиновение мужчины. К счастью, Бен не возражал. Называть такие отношения нездоровыми не стоит. То, что по обоюдному согласию происходит за закрытыми дверями спальни, следует считать правильным и уместным. Сложность заключается лишь в том, чтобы отыскать подходящего партнера. Далеко не каждый осмелится озвучить свои сексуальные фантазии и уж тем более попытаться воплотить их в жизнь. Полине просто повезло встретить человека, который соглашался превращать ее мечты в реальность.

Хотя, вспоминая их первую ночь, Полина не могла не признать, что своим поведением привела его в легкое замешательство. В тот раз ей чуть ли не силком пришлось затаскивать его в кровать. Он явно не ожидал такого напора с ее стороны. Видимо, до нее у него были девушки поскромней или не такие темпераментные. Вместе с тем Полина не заметила, чтобы он сильно протестовал, иначе... быть бы ей обвиненной в изнасиловании. Но именно то, что он позволил ей направлять их интимную жизнь в нужное ей русло, сыграло в их дальнейших отношениях немаловажную роль.

С тех пор прошло достаточно времени, и в их любовных играх исчезли всякие ограничения. Бен перестал стесняться и с интересом воспринимал все ее предложения. Полина добилась того, что он превратился в идеального партнера, причем не только в интимной жизни. Оказалось, что он подходил ей во всех отношениях. Он был в меру заботлив и внимателен, но также умел отойти в сторону, не навязывая ей излишнюю опеку. Он потакал ей во всем, и со стороны это выглядело очень мило. Здоровенный мужик с огромными кулаками, который своей наружностью напоминает вышибалу в клубе, балует и лелеет изящную и тоненькую девушку. Однако впечатление это было очень обманчиво и рассеивалось при более близком знакомстве с этой парой.

Бенджамин лишь на первый взгляд казался суровым и неотесанным мужланом, а Полина – дивным небожителем. В действительности же он был интеллигентным, воспитанным, тактичным и благородным человеком, мужественным и при этом невероятно добрым.

В своей жизни он, что называется, мухи не обидел. То ли людей подобного телосложения с самого детства никто не осмеливается задевать, и оттого они вырастают добрыми и отзывчивыми, то ли это было свойственно ему от природы, а только Бен был крайне мягкосердечным и великодушным. Полина же, эта хрупкая на вид девушка, являла собой натуру с железным характером и несгибаемой волей.

Менди, ближе всех знающая Полину, подозревала, что и в спальне ее подруге доставалась ведущая роль. Узнай она, например, о том, что Полина пристегивает наручниками Бенджамина к изголовью кровати, нисколько не удивилась бы. Не то чтобы та делилась с ней деталями своей личной жизни, но постельная сцена подобного содержания так и лезла Менди в голову, если она вдруг задумывалась на эту тему. И неспроста. В последнее время Полине действительно захотелось некоторого разнообразия, и она приобрела «браслеты». Правда, прежде чем Бен начал безоговорочно доверять ей, Полине пришлось проявить терпение. Первое время она приковывала к изголовью только одну его руку, оставляя таким образом относительную свободу действий. При этом у него под подушкой всегда лежал не только ключ от наручников, но и толстая канцелярская скрепка, с помощью которой он мог легко открыть их. Говоря его словами, «на всякий случай, мало ли что». Очевидно, на него подействовал фильм «Игра Джеральда» по роману Стивена Кинга, который Полина заставила его смотреть вместе с ней. Он читал книгу и был в курсе, что игры подобного рода могут пойти не по задуманному сценарию.

По сюжету, семейная пара отправляется в свой загородный дом, чтобы отдохнуть, наладить взаимоотношения и попробовать новый вид сексуальных игр. Мечта мужчины – приковать руки партнерши к изголовью кровати, и та, не без внутренних колебаний, соглашается. В самый разгар действий жена понимает, что не готова к подобному, а муж, выпивший для поддержания полового влечения «голубую таблетку», уже не в состоянии остановиться. Отбиваясь от домогательств собственного мужа, она ударяет его в живот и пах, в результате чего у него случается сердечный приступ со смертельным исходом. Женщина остается одна, прикованная к кровати, без возможности позвать кого-либо на помощь. Планируемое приятное времяпрепровождение на глазах зрителя превращается в психологическую агонию главной героини. Бен совершенно не хотел оказаться в подобной ситуации, и Полине пришлось его долго уговаривать, прежде чем он все же согласился на полное ограничение свободы рук.

В свете состоявшегося похищения с уверенностью можно сказать одно: тяга к ролевым играм в интимной жизни имеет свои преимущества. Полина знала наверняка, что с помощью заколки сможет открыть наручники, главное, чтобы их модель оказалась стандартной. Несколько раз прижав голову к полу, она нащупала то место, где в волосах крепилась невидимка. Обнаружив ее, она тут же попыталась зацепить ее за рубчик покрытия пола и стянуть. Медленнее, чем хотелось бы, но та сползала. Полине еще крупно повезло, что от удара кровь запеклась только с одной стороны головы, к счастью противоположной той, которая касалась пола. Часть волос по-прежнему рассыпалась, и заколка в них держалась не так крепко. Однако, запутавшись у основания хвоста, она застряла где-то в области шеи. Полина изогнулась таким образом, чтобы со спины дотянуться до нее руками, но у нее ничего не получилось. Ей тут же вспомнился номер «гуттаперчевой» девушки с обручем на одном из представлений «Cirque du Soleil», которым они вместе с Беном восхищались совсем недавно. К сожалению, подобной гибкостью Полина не обладала, и ей пришлось менять план действий.

Осторожно, так чтобы похититель не заметил ее движений, она сначала перевернулась на спину. Затем, нащупав шейную резинку, прижалась этим местом к полу. Медленно наклоняя голову то к одному плечу, то к другому, она старалась стянуть резинку вниз. Повторяя движение снова и снова, Полина добилась того, что прядь волос, на которой висела невидимка, выбилась из хвоста. Медленно вернувшись в прежнее положение, она снова прислушалась к тому, что происходит в кабине, но из-за сильного дождя почти ничего не было слышно. Зато шум работающих дворников не позволял и водителю услышать ее тяжелое дыхание и бряца-

ние наручников. К тому же из-за непогоды все его внимание было приковано к дороге, и он не замечал, что творится за его спиной.

Фургон то и дело заносило в сторону, и Полина подумала о том, что у преступников, которые похищают людей на «лысых» шинах, должно быть, совсем нет мозгов. Ей сразу вспомнился реальный случай несостоявшегося ограбления банка. Один незадачливый преступник потребовал у кассира выдать ему немалую сумму денег не в устной, а в письменной форме. Все бы ничего, кабы он не использовал для этих целей оборотную сторону своего персонального чека, на котором, естественно, были указаны его имя и адрес. Так-то вот. Хотя вряд ли ее похититель был глуп. Скорее всего, просто проблемы с деньгами. В то же время слишком многое необходимо учесть и продумать при похищении человека, чтобы все прошло гладко. И судя по ее теперешнему положению, ему это удалось.

Водитель ехал медленно и явно соблюдал все правила дорожного движения, не желая, видимо, привлечь внимание полиции. Хотя Полина понимала, что, даже если бы полиция остановила его, в маленькое затемненное оконце увидеть накрытого брезентом человека невозможно. А в такую погоду вряд ли полицейский захочет мокнуть под дождем, проверяя кузов. Весь его план был хорошо продуман, особенно на тот случай, если жертве не удастся прийти в себя по дороге. К счастью – не ее случай. Как бы ни был умен преступник, он все-таки кое-что не учел – силы воли выбранной на этот раз девушки.

Упорно продолжая свои активные действия, Полина добилась наконец того, что невидимка сползла с волос примерно до уровня плеч. Теперь оставалось захватить ее губами и попытаться снять. Желательно без выдеранных волос, но это уж как получится. Как ни странно, она справилась с задачей почти сразу. Помогая зубами, Полина тут же расположила невидимку на языке так, чтобы можно было с силой вытолкнуть ее изо рта поближе к рукам, в то место, откуда ее будет легче всего достать. Когда стоит вопрос жизни и смерти, не стоит недооценивать собственную изобретательность. Стараясь случайно не проглотить невидимку, Полина набрала в легкие побольше воздуха и что было силы выплюнула ее. К сожалению, «отмычка» приземлилась совсем не там, где Полине хотелось бы. Отмечая, что чемпионат по плевкам ей никогда не выиграть, она тем не менее расстраиваться не стала, ведь цель почти достигнута. По крайней мере она могла теперь повернуться на другой бок и попытаться нащупать ее руками.

В это время засверкали молнии и грянул гром. Мысленно благодаря провидение, Полина понимала, что в дальнейшем на более существенную помощь с небес рассчитывать не придется. Однако, на ее взгляд, уже одним этим всевышний сильно облегчил ей задачу. Мало того, что, вновь сбавив скорость, водитель дарил ей драгоценные минуты, так еще она могла практически не волноваться, что тот услышит производимый ею шум. Тем не менее к тому моменту, когда заколка попала ей в руки, Полину начало трясти от волнения. На такое, казалось бы, совсем несложное задание она потратила уйму времени. Слишком много. Непростительно много. А ведь ей еще предстояло открыть наручники. Нервы у нее были напряжены до предела, к горлу снова подкатила тошнота, а в висках застучало так, что казалось, еще мгновение и голова ее разлетится на куски. Она переживала, что, несмотря на все благоприятные обстоятельства, не успеет освободиться. Паническая атака была готова охватить ее с минуты на минуту.

Не давая чувству страха поглотить ее полностью, Полина старалась не думать о том, что сделает с ней маньяк, когда она окажется в его руках. Как она и надеялась, замок наручников оказался стандартным, и ей удалось справиться с ним быстро и легко. Оставалось освободить ноги. Подтянув колени к груди, Полина тут же отыскала кончик клейкой ленты, которой преступник обмотал ей щиколотки, и, подцепив его ногтем, начала уверенно отклеивать. К счастью, разыгравшийся шторм не утихал, и даже ей не было слышно шума отрываемого скотча. Она почти закончила, когда поняла, что автомобиль свернул с основной дороги. Его изрядно

трясло и подбрасывало на ухабах и рытвинах, а под колесами зашуршал гравий. Полина была уверена, что через пару минут они окажутся на месте. Ей снова повезло: она успела закончить с лентой до того, как фургон остановился.

Не заглушая двигателя и не закрывая дверь, водитель быстро выбрался из машины. Вместе с порывом ветра внутрь ворвался свежий воздух, и Полина, начав мыслить более связно, рассудила, что это еще не конечная остановка. Она услышала скрип несмазанных петель. Достаточно громкий, перебивающий даже шум дождя. Возможно, водитель вышел только для того, чтобы открыть ворота. Осторожно приподняв брезент, она огляделась в поисках любого подручного предмета, с помощью которого смогла бы защитить себя. Среди ведер с кистями, банок с красками и набора лотков для покраски она заметила стоящий в ногах ящик с инструментами, внутри которого вполне мог находиться разводной ключ или молоток.

Приподняв брезент чуть выше, она обнаружила на боковой стене фургона кое-что посерьезней – множество всевозможных инструментов для отделочных работ. В первую очередь ее внимание привлекли телескопические палки для малярных валиков. Разной длины и толщины, они лежали горизонтально, поддерживаемые с двух сторон специальными крюками, приделанными к боковине салона. Одним словом, ей досталась целая куча хороших дубин на выбор. В ее голове тут же созрел план самозащиты. И в то же время она почувствовала, как закачался автомобиль. Очевидно, водитель поднимался по ступенькам, забираясь внутрь. Полина тут же нырнула под брезент. Последними словами проклиная непогоду, водитель плюхнулся на сиденье и, проехав несколько ярдов, снова остановился.

У Полины появилось еще несколько лишних секунд. Заметив свои кроссовки, валяющиеся в углу, она ловко подтянула их к себе. Опять послышался режущий уши скрип, а вслед за ним поток отборных ругательств. Стараясь не делать резких движений, Полина обулась, что сделать в лежачем положении было не так просто, как кажется. Страхивая с себя капли воды, водитель снова сел за руль. Автомобиль вновь тронулся, но у Полины уже не возникало сомнений в том, что на этот раз дорога будет очень короткой. И еще одна неприятная мысль закралась ей в голову: водитель наверняка захочет убедиться в том, что она все еще находится в бессознательном состоянии. Ей во что бы то ни стало необходимо усыпить его бдительность. Надеясь, что похититель не обратит внимания на ее волосы, которые вполне могли растрепаться сами собой, она уткнулась носом в пол и замерла.

Полина не ошиблась. Как только водитель припарковал машину, он снова заглянул под брезент, но, к счастью, не стал слишком пристально к ней приглядываться. Наскоро убедившись, что девушка все еще лежит без чувств, он начал копошиться в вещах. Полина услышала звук открываемой молнии и шуршание. Догадавшись, что он вытаскивает из сумки плащ, и предчувствуя, что ей вот-вот придется схватиться с ним, она вновь запаниковала. Пытаясь успокоиться и унять бешеный стук сердца, Полина до боли закусил губу. Судя по звукам, он натянул на себя плащ и, гремя ключами, выбрался наружу. Она не знала, взял ли он сумку с собой или оставил на сиденье, но у нее было чувство, что именно в ней лежит ее пистолет. Однако лезть туда сейчас, чтобы проверить это предположение, было слишком опасно.

Как только за ним захлопнулась дверь, Полина вскочила на ноги и бросилась к стенке кузова. Дрожащими руками она схватилась за самую подходящую на вид палку. Выдернув ее из кучи, спотыкаясь о ящик с инструментами, запутываясь в брезенте, она отскочила к двери и застыла в ожидании. Сердце ее трепыхалось с такой скоростью, что казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Ее спина покрылась холодным потом, руки превратились в ледышки, а внутри образовался тугий комок. Но водителя все не было. Догадываясь, что он, скорее всего, подготавливает место, чтобы перетащить ее «бесчувственное» тело, Полина испугалась, что грохнется в обморок до того, как он появится перед ней. И тут до нее дошло: размахнуться палкой ей не хватит места. Тыкать же в человека таким оружием достаточно сложно и чревато последствиями. Во-первых, существует вероятность промахнуться, а во-вторых, он может

просто выхватить палку из ее рук. Нервно переводя взгляд от одного предмета к другому, она пыталась сообразить, что подойдет лучше: молоток, отвертка или шпатель? И тут ее взор упал на банку с краской.

Вообще, способность головного мозга моментально обрабатывать информацию иногда удивляет. Когда-то где-то увиденное или услышанное пролетает в голове с такой скоростью, что невольно задумываешься над тем, как такое вообще возможно. Причем за считанные секунды мозг успевает не только извлечь знания на поверхность, но и обработать, проанализировать и выдать решение. В голове Полины пронесся кадр из комедийного фильма «Один дома». В памяти воскресли действия главного героя, роль которого исполнил совсем еще юный в то время актер Маколей Калкин. Случайно оставленный родителями в одиночестве на рождественские праздники, мальчик проявил невероятную изобретательность, защищая свой дом от грабителей. Момент, когда преступники пытаются взойти по лестнице на второй этаж, а им в лицо одна за другой летят банки с краской, подвешенные на веревке к потолку, всегда казался ей смешным. Отставив палку в угол, она схватила банку с краской.

Как ни готовилась Полина к появлению своего похитителя, она изрядно перепугалась, когда дверь кузова распахнулась настежь. На улице уже стояла темень. В той глухомани, куда он завез ее, не было ни света уличных фонарей, ни огней автострад или жилых домов. Освещено было только место перед задней частью микроавтобуса. Водитель припарковал его боком к амбару, из распахнутых дверей которого падал тусклый свет. Стоявшая под дождем фигура в темном плаще с капюшоном выглядела зловеще. Непроницаемая широкая ее тень падала в сторону и пропадала где-то в ночи. Казалось бы, только от одного вида преступника Полину должно было выворотить наизнанку, но на нее вдруг снизошло такое спокойствие, как будто она только этого момента и ждала. Словно ее кто-то окатил ушатом холодной воды или влез в мозг и повернул внутри невидимый переключатель. Думая только о том, что под тяжестью алюминиевой банки ей в пальцы врезается тонкая металлическая ручка, Полина отвела руку назад. В темноте кузова похититель не видел ее и был совершенно не подготовлен к такому повороту событий. Удар, яростный и безжалостный, пришелся точно по лицу. Мужчина рухнул навзничь, а по телу Полины разлилась волна удовольствия.

Схватив палку, чтобы в первую очередь как следует заехать ему между глаз, она спрыгнула на землю. Но размытая дождем почва сыграла с ней злую шутку: Полина тут же поскользнулась и упала на спину. При этом она не только ударилась затылком о задний бампер автомобиля, но и выпустила палку из рук. К ее несчастью, преступник не потерял сознания, и к этому времени уже пытался встать на ноги. Полина среагировала молниеносно. Не давая ему подняться, она отвела ногу назад и ударила его по голени, благо ее положение позволяло ей достать до него. Пока тот снова барахтался на земле, она успела оправиться от падения и приподнялась, ища глазами отлетевшую палку.

Место, куда похититель завез Полину, представляло собой небольшую заброшенную ферму. Одну из тех, каких множество на юге Джорджии. Возможно, некогда хозяйство и процветало, но не теперь. Так часто случается, когда старшее поколение уходит, а молодежь боится тяжелого труда и сбегает в город, понимая, что сколько ни горбататься на селе, миллионером не станешь. А без каждодневного ухода и заботливых рук все приходит в упадок очень быстро. Три-четыре года, и жильё начинает ветшать. Кренятся заборы, подворье зарастает сорняком, не успеешь оглянуться, как культурные насаждения в один миг превращаются в густые заросли. Амбар, в котором когда-то хранилась полевая техника, может стать, например, излюбленным местом убийцы-потрошителя. Чем не вариант?

От ближайшего соседа пешком замучаешься идти, с дороги не видно, глухомань кругом. Заграждение, опять же, со всех сторон стоит, случайно не зайдешь. На воротах висит огромный знак, на котором крупными буквами написано: «Частные владения, посторонним вход воспрещен». Не заметить невозможно, да и рисковать жизнью не каждый захочет, себе дороже.

Не особо разбираясь, зачем незванный гость пожаловал на его территорию, хозяин может и пальнуть. Как-никак по количеству оружия на душу населения США стабильно занимают первое место в мире. Так что прежде чем перелезть через забор, не мешает задуматься, а стоит ли оно того? К тому же в Америке к частной собственности отношение серьезное. Закон всегда на стороне хозяина, а закон здесь, как правило, люди уважают. Одним словом, заброшенная ферма вполне может сгодиться для планов маньяка. Лучше местечка, чтобы устроить душегубку, и не придумаешь. А крики жертвы? Так вон, трактор заведи или пилу какую включи, и пусть себе орет несчастная жертва хоть до посинения, никто ее не услышит. И Полина это понимала.

Отыскав среди луж и слякоти палку, она поспешила к ней, но не сделала и двух шагов, как снова опустилась на землю. На этот раз она упала не из-за того, что вступила в скользкую глиняную кашу. Несмотря на то, что похититель все еще находился в лежачем положении, он каким-то образом дотянулся до нее и схватил рукой за щиколотку. Он с такой силой рванул ее ногу на себя, что Полина не удержалась и приземлилась на четвереньки. Она тут же попыталась лягнуть его, но, к сожалению, удара не получилось. Нога прошла пустоту. Более того, руки ее расползлись, и Полина упала на живот. При этом ей даже не удалось вырваться. Сжав ее щиколотку так, что казалось, он разломает ей сейчас все кости, преступник резко крутанул ее ногу. Полина взвыла от боли и вследствие его маневра оказалась на спине. На мгновение маньяк отпустил ее, и Полина тут же начала пинать его. Но ей не хватало упора. Перед сараем не росло ни единой травинки, а утрамбованный глиняный грунт превратился в скользкое оранжевое месиво. Ее рукам не за что было зацепиться, и спина скользила во всех направлениях.

Похититель снова попытался ухватить ее, но она начала так неистово молотить его ногами, что, как тот ни старался, у него ничего не получалось. Полина за свою жизнь участвовала в стольких забегах и марафонах, что смело могла назвать ноги своей самой сильной частью тела. Она оказывала такое рьяное сопротивление, что в какой-то момент похитителю даже пришлось от нее отбиваться. Несмотря на это, Полина была не в состоянии нанести ему серьезный удар. Такой, которым можно хотя бы на некоторое время вывести противника из строя. Из положения лежа на спине сделать это практически невозможно. Все происходило слишком стремительно и яростно, чтобы что-либо сообразить или выбрать определенную тактику действий. К тому же Полина все время путалась ногами в крыльях его плаща, что здорово ей мешало. При всем при том он не мог одолеть ее. И без того неуклюжий, в широком плаще он стал еще более неповоротлив. Именно его замедленная реакция позволила Полине продержаться так долго.

Она все время помнила, что где-то рядом валяется палка, и по мере возможности старалась нащупать ее. Однако и тут ее ждал полный провал. К тому же ее это сильно отвлекало, и в какой-то момент – она даже не поняла, как это случилось, – руки противника оказались на ее горле. Видимо, потеряв надежду ухватить ее за ноги, он просто навалился на нее. Отодрать от шеи руки человека, который в несколько раз тебя сильнее, почти так же сложно, как разжать челюсти американского бультерьера, который держит свою добычу мертвой хваткой. Только отвлекающий маневр, типа газового баллончика или сильного удара под брюшину.

Обычно в фильмах, в которых убийца душит свою жертву, мы видим ее жалкое сопротивление. Она хватается за запястья, пытается снять его пальцы со своей шеи, колотит руками по плечам. Одним словом, не делает ничего из того, что реально могло бы ей помочь. Полине хватило ума не предпринимать бесполезных действий. Воспользовавшись тем, что его собственная шея открыта, а ее руки остаются свободными, она ухватила пальцами за его кадык и сжала так, как будто собиралась вырвать. Чувствуя, как ее ногти впиваются ему в кожу, она была уверена, что вскоре ему самому потребуется кислород. Так и случилось. Маньяк начал дергать головой и кашлять, но все еще крепко держал ее. Стараясь сбросить его с себя, Полина пробовала одновременно развернуть бедра и осуществить захват ногами. Если бы земля была

сухой, к этому моменту уже, пожалуй, случилось бы одно из двух: либо он придушил ее, либо она опрокинула его, а так... Взаимное сдавливание дыхательных путей продолжалось. Скользя коленями в глиняной жиже, похититель то и дело терял равновесие, однако и ей не хватало упора, чтобы опрокинуть его. К тому же, желая избежать собственного удушья, он отодвигался от нее и крутил плечами в попытке оторвать от себя ее руки, невольно ослабляя давление на ее горло.

Если бы Полина могла в данную минуту трезво мыслить, она заметила бы, что маньяк растерян, если не сказать – напуган. Хотя стоит признать: для того чтобы решиться на похищение человека и связанный с данным деянием риск, нужно обладать определенной смелостью. Не всякий, кому доставляет удовольствие видеть мучения и страдания ближнего своего, решится на подобное. Людей с садистскими наклонностями в нашем мире не так уж и мало, однако серийными убийцами становятся единицы.

Почти в каждом из нас в той или иной степени живет страх, в том числе и в людях, которые способны на зверства. Одно дело – затащить в сарай связанную, бесчувственную девушку, которая не в состоянии даже позвать на помощь, и совершенно другое – драться с ней же, разъяренной, полной решимости и сознания того, что ей абсолютно нечего терять. Похититель понял: она ясно представляет себе, что ее ждет впереди. Если уж она смогла освободиться так, что он даже ничего не заметил, причем снять наручники со скованных за спиной рук, то существо перед ним далеко не безобидное.

Она оказывала настолько ожесточенное сопротивление, что невольно пугала его. Тем не менее менять свой изначальный план он не собирался. Подобно хищнику, который выходит на промысел, он долго выслеживал свою жертву, терпеливо поджидал и расчетливо выбирал момент нападения, и вот она у него в руках. Невозможно выдрать добычу изо рта зверя в ту минуту, когда его зубы уже прошли ее теплую плоть, а нос учуял сладкий запах крови. Трепыхающийся в предсмертных судорогах улов принадлежит только ему. Он не уступит ее даже сильнейшему. Примерно таким же образом невозможно сдержать и кровожадное чудовище, садистские желания которого взяли верх над его разумом. Он находился в предвкушении мук своей будущей жертвы и ни за что не отказался бы от их вида. Слишком долго он ждал этого момента и собирался насладиться им в полной мере. Ведь даже голодный зверь не спешит заглотить свою добычу целиком. Вонзая зубы в тушку, он неторопливо отрывает мясо от костей. Тянет его на себя медленно, смакуя каждый кусок. От всего процесса, с самого начала и до конца, он получает невероятное наслаждение. Примерно то же самое ощущал и похититель. Стоило ему чуть сильнее сжать руки на горле девушки, и он лишил бы себя эмоций, которые так долго лелеял и вскармливал. Потому он не спешил убивать ее. Сейчас она нужна была ему живой.

Но ослабив хватку, он потерял над ней контроль. К тому же Полина все еще нещадно сжимала его горло, что было весьма и весьма неприятно. Как только он отпустил ее, чтобы отодрать ее руки от своей шеи, Полина схватила его за полу плаща и потянула вниз. Одновременно она сумела перевернуться на бок и скинуть его с себя. При этом, по всей видимости, она задела его причинное место, потому как характерный в такие минуты рев перебил шум дождя.

– Убью, сука! – прохрипел он сквозь стон и кашель.

Но на данный момент исполнить свою угрозу похититель не мог. Он все еще восстанавливал дыхание после атаки Полины. Правда, ее самочувствие тоже оставляло желать лучшего. Держась одной рукой за живот, она с трудом поднималась на ноги. Ее одолевал кашель, и она мелкими, прерывистыми глотками хватала воздух. Ей жутко захотелось подойти к лежащему противнику и со всей силы попинать его ногами, но она боялась, что он специально переигрывает, чтобы ослабить ее внимание. Оглянувшись вокруг, она нашла свою палку и схватила ее двумя руками.

Телескопический стержень для малярных валиков, который она выбрала из всех находившихся в фургоне, был очень массивным. Красить таким стены или потолок бывает тяжело. Лично она для подобных работ предпочитала более легкие конструкции, хотя на них приходится сильнее нажимать. Но в данном случае вес стержня оказался нелишним. Подойдя к похитителю со стороны головы, она хорошенько размахнулась и треснула его палкой в область виска. Достаточно сильно, чтобы он отключился.

– Получай, ублюдок! – просипела она и тут же закашлялась.

Даже если бы он оставался в сознании, вряд ли брошенные Полиной слова задели бы его за живое. Их попросту невозможно было разобрать. Она сама едва узнавала свой голос. Тот свистящий, прерывистый хрип, который вылетел из ее уст, с большой натяжкой можно было отнести к человеческим звукам. Она была уверена: находишься поблизости какое-нибудь зверье, кроме того, конечно, которое лежало перед ней, разбежалось бы от испуга.

Посмотрев в лицо распластанного на земле похитителя, Полина пожалела только об одном: что на ее ногах обувь, не подходящая для картинка, которую рисовал ее мозг. Она видела себя в лакированных красно-черных туфлях на высоченных шпильках и представляла, как сгибает ногу в колене, приподнимает ее и резко опускает вниз. Она буквально ощущала, как одним сокрушительным ударом каблука пробивает его лобную кость. И в то же самое мгновение из маленькой, аккуратненькой дырочки начинает струиться густая алая кровь вперемешку с мозгами. Жестоко? Он наверняка собирался сначала надругаться над ней, а потом замучить до смерти, о какой жалости и каком человеколюбии может идти речь? По ее глубокому убеждению, человек, покусившийся на жизнь другого ради удовлетворения своих желаний или ради самой потребности убивать, не имеет права на жизнь. И потом, она была не в том состоянии, чтобы рассуждать более миролюбиво. Уровень адреналина в ее крови подскочил настолько, что мышление не могло не измениться, ведь все, что она делала последние два часа, было подчинено одной цели – выжить. Чего бы ей это ни стоило и каких бы сил от нее ни требовало!

Пнув руку маньяка ногой и убедившись в том, что он на самом деле вырубился, а не притворяется, она огляделась. Кругом темнота. Затянутое тучами небо в ближайшее время не обещало просвета. Дождь утихал, постепенно превращаясь в морозящий. Капли влаги, падающие на деревья, создавали характерный шум мокрого леса, который заглушал все остальные звуки, в том числе доносящиеся с трассы. Полина глянула в сторону фургона. С открытой задней дверцей он напоминал аллигатора, который неподвижно застыл в своем болоте и терпеливо ждет очередную жертву. Инстинкт самосохранения кричал Полине, что надо спастись бегством. Пока похититель снова не поднялся на ноги, юркнуть в гущу деревьев и унести ноги. Не обращая внимания на бьющие по лицу ветки кустарников, бежать до ближайшей дороги в темпе финишной прямой марафона. Или... забрать у маньяка ключ от замка зажигания, вскочить в кабину и гнать что есть мочи, выжимая из колымаги максимальную скорость, на которую та способна, и сбивая мордой фургона все на своем пути, в том числе скрипучие ворота, ведущие в это проклятое богом место.

подавляя эти мысли, Полина бросила решительный взгляд на бесчувственное тело. Независимо от того, что она предпримет дальше, ей надо сначала полностью обездвигать преступника. Ограничить свободу его действий можно теми же наручниками, которые валяются на полу фургона. Полина снова пнула его ногой. Она была уверена, что в скором времени он не очнется, но где гарантии? Подойти к нему вплотную, склониться над ним – слишком опасно. А что, если он вдруг придет в себя, выхватит у нее палку... что тогда? Во втором таком поединке она может и не выстоять. Без настоящего оружия к нему близко подходить нельзя. Она посмотрела в сторону амбара. Возможно, сумку, в которой лежит ее пистолет, он занес внутрь. Еще одни открытые двери. Мрачный, пропитанный болью свет выбрасывает наружу страх тех жертв, которые умирали там до нее. Не было сомнений, что маньяк, похитив-

ший ее, делает это не впервые. Слишком отточенны и продуманны были его действия, слишком уверенно он вел себя. Вспоминая момент похищения, Полина не могла не отметить, что в голосе его не слышалось ни единой нотки нервозности, в движениях не наблюдалось и толики сомнения, в поведении не чувствовалось и капли напряжения. Такое хладнокровие говорило об одном: она далеко не первая похищенная им девушка.

Заходить по собственной воле в амбар, в то место, где он, скорее всего, планировал издеваться над ней, а потом убить, было невообразимо жутко. От одной только мысли об этом она содрогнулась. Холод снова пробежал вдоль ее позвоночника. А что, если он не всех похищенных девушек убивает, а некоторых из них держит в плену? Годы и годы мучений... В это сложно поверить, но в таком случае есть шанс, что хотя бы одну из них она сможет спасти... Ей придется туда зайти. Мысленно уговаривая себя, она не преуменьшала степень опасности, которой подвергалась, но даже если она не найдет там свой пистолет, в амбаре должен быть нож, может, даже охотничий. В крайнем случае она наверняка найдет там топор. Полина нерешительно сделала первый шаг, все еще сомневаясь в правильности своих действий. Держа наготове палку, она прислушивалась к каждому шороху и постоянно оглядывалась на лежащую в темноте фигуру. Падающий из амбара свет совсем чуть-чуть не доставал до того места, где на земле лежал маньяк, но подтащить его ближе к свету, чтобы он оставался в поле ее зрения, было слишком рискованно.

* * *

Как только Полина переступила порог амбара, она сразу поняла, что в нем никого нет. Сооружение, по всем признакам, несколько раз перестраивалось, причем последний раз явно под нужды нынешнего владельца фермы. Полина снова оглянулась назад. Когда-то раньше здесь держали технику. Причем изначально, по-видимому, предполагали построить полноценный бетонный гараж. Но, возможно, не хватило денег. Законченным оставался только один угол амбара: часть пола и две прилежащие к нему стены. Как напоминание о несбывшихся мечтах первого владельца фермы посреди этой части строения одиноко торчали два цементных столба. После этого стройка шла явно кустарным методом, видимо, по мере поступления денег. Неровные, кое-где крашенные, сучковатые доски были сбиты, скорее всего, собственными силами хозяев. Кругом зияли щели, поперечные балки тянулись вкривь и вкось, а крыша держалась на честном слове.

Передняя часть длинного строения была разделена тонкими перегородками на своего рода смежные «комнаты». Судя по всему, именно теперешний обитатель амбара пытался создать тут подобие жилья. Было заметно, что он проводит в его стенах немало времени. У Полины мелькнула мысль, что если он и не живет здесь постоянно, то переселяется сюда, когда ему удастся заполучить очередную жертву. Обшарпанный диван у стенки с лежащими на нем подушкой и одеялом, очевидно, служил ему постелью. Он, несомненно, столовался здесь же, о чем говорили крохотный, застланный потертой клеенкой стол, пара стульев и допотопный холодильник. В одном из центральных отсеков, по-видимому «гостиной», Полина увидела разваливающееся кресло и стоявший на полу старенький телевизор. На включенном без звука экране мелькало изображение девушки.

Все окна амбара были намертво заколочены. Под ними стояли, прислонившись к стене, отслужившие свое деревянные ставни. Похоже, маньяк собирался дополнительно укрепить окна, но, видимо, руки до этого так и не дошли. Оглянувшись на дверь и не чувствуя за спиной никого, Полина прошла «центральную комнату» и увидела то, что искала. На высоком самодельном рабочем столе был представлен целый арсенал холодного оружия... и не только. Ровненько в ряд лежали пассатижи и клещи различных размеров и всех видов и назначений. Установленные на краю стола тиски с темными пятнами непонятного цвета рождали в ее вооб-

ражении картину вполне определенного содержания. Над столом на стене был развешан полный набор слесарно-столярных инструментов, включая различные предметы, необходимые в хозяйстве, – от стальной проволоки до паяльника. Если не знать, для чего предназначались все эти инструменты, то их владелец вполне мог сойти за умельца, способного своими руками смастерить все что угодно. Но Полина в полной мере осознавала, что по прямому назначению ни один из них не использовался. Сердце ее сжалось от боли, когда она представила себе, через какие муки ада прошли несчастные жертвы маньяка.

Такие же, как на тисках, темные пятна она наблюдала повсюду. Полина была уверена, что это следы крови, а не разлитого мазута. Ей сделалось дурно, хотя вид крови она всегда переносила спокойно. В университете на антропологии ей приходилось работать даже с трупами. Но и в детстве она не раз имела дело с кровью. Правда, в основном животных. Еще когда училась в школе, в последних классах, ей понадобились деньги на карманные расходы, и она попыталась устроиться на лето в ветеринарную клинику. Упросила того самого доктора, который спас ее Милашку. Сначала просто следила за чистотой: готовила комнаты к осмотру, дезинфицировала поверхности, мыла полы и выносила мусор. Позже начала раскладывать по местам лекарства, помогала медперсоналу затаскивать крупных питомцев на весы, заполняла медицинские карты. Но девочкой она была смышленной, и ей постепенно начали доверять кое-что посерьезней, а когда стало ясно, что и с этими заданиями она справляется как нельзя лучше, ей стали поручать дела более ответственные. Так она доросла до помощницы самого доктора. Иногда она даже помогала ему при операциях. Хотя «помогала» – это громко сказано, скорее присутствовала, но уже тогда сделала для себя вывод: ей нравятся медицина, биология и анатомия, но ветеринаром она быть не хочет. Она слишком эмоционально переживала смерть любого животного, чтобы видеть ее чуть ли не каждый день. Да и смотреть на слезы горюющих хозяев, когда врачу не удается спасти их питомца, это не для нее.

Сейчас, глядя на утоптаный пол амбара, чувствуя, как кружится голова, Полина понимала, что это не от вида крови. Просто она слишком хорошо представляла себе то жуткое чувство безысходности, которое, несомненно, охватывало невинную жертву маньяка, когда та оказывалась здесь. Темных пятен было слишком много. Протянутый с улицы шланг для воды не справлялся со своей обязанностью: всю пролившуюся здесь кровь невозможно было смыть. Полина словно примеряла шкуру предшественницы на себя. Она ясно видела, как связанная по рукам и ногам девушка стоит на коленях, прикованная цепью к столбу, тому самому, который когда-то должен был поддерживать перекрытия будущего гаража. Ее голова опущена вниз, шею охватывает широкий металлический ошейник, а по разорванной, мокрой от слез одежде с лица девушки стекает кровь. Цепь, лежащая на цементной платформе словно свернутая кольцами змея, поджидала сейчас Полину. Тут же, на вкрученном в столб кольце, висел массивный замок. Зацепившись за него открытой дужкой, он будто раззявил пасть в голодном ожидании.

Связанная по рукам и ногам жертва ничего не могла предпринять для своего спасения. У нее не было ни единого шанса избежать того, что уготовил ей мучитель. Все, что она могла позволить себе, – призывать смерть и молиться, чтобы господь услышал ее, смилостивился и поскорее закончил ее страдания. Гнев охватил Полину с такой силой, что злоба ее срочно требовала выхода. Как муж, заставший жену в постели с другим, способен уничтожить всех и вся, так и она не в состоянии была сдерживать своих эмоций. Полина принялась крушить все вокруг, что, по ее мнению, маньяк использовал для издевательств над своими жертвами. Она опрокинула стол с инструментами, расшвыряла все до единого предметы, которые висели на стене, подлетела к столбу и со всей силы ударила по замку молотком. Несколько раз подряд. Дужка его изогнулась, но, к великому сожалению Полины, отломить ее она так и не смогла. Несмотря на это, ей стало легче.

И тут в проеме открытой двери будто мелькнула тень. Панический страх мгновенно охватил ее, заставив похолодеть все внутренности. Пульс подскочил настолько, что она слышала

грохот сердца у себя в висках. Бросившись к куче разбросанных инструментов, она выхватила приличных размеров нож, но этого ей показалось мало. Ежесекундно оглядываясь на входную дверь, она принялась рыться в куче металла, выискивая нечто более подходящее. На глаза ей попался небольшой автоматический ножик с инкрустированной рукояткой и явно фронтальным выбросом. Она сняла его с предохранителя, мельком заметив витиеватые инициалы Х. Д. Р., и наскоро проверила в действии. Клинок коротковат, но в руке нож сидел как влитой. Сунув его в кармашек лосин, она продолжила поиски.

Отбрасывая в сторону ненужное, она наконец отыскала кое-что посущественней. Уцепив пальцами широкий кухонный нож-топорик, предназначенный, очевидно, для рубки замороженных кусков мяса, она вытащила его из кучи. Этим ножом убийца, скорее всего, разделявал уже трупы убиенных им девушек, но в данную минуту Полина старалась об этом не думать. Перемещаясь с величайшей предосторожностью, ступая как можно тише, она направилась к выходу. Проходя один за другим простенки, присматривалась к каждому предмету, за которым мог бы укрыться человек. Подойдя к двери, внимательно всмотрелась в пространство перед собой. Снаружи было слишком темно, чтобы она могла что-либо разглядеть. В любом случае, прежде чем выходить из амбара, ей следовало убедиться, что маньяк все еще находится там, где она его оставила.

Заметив валяющийся на полу рядом с ведром для отходов ручной фонарь, Полина дрожащими руками подняла его и попыталась включить. Залапанная грязными, а возможно, и окровавленными пальцами убийцы кнопка сработала не сразу. Прячась за косяком двери, Полина резко провела лучом света по земле. От сердца отлегло: маньяк все еще не пришел в себя и лежал в той же самой позе, что и прежде. Видимо, движение в проеме двери ей все-таки показалось. Полина успокаивала себя тем, что, возможно, это была летучая мышь, которых в Джорджии полно. Вместе с тем она знала, что привлечь рукокрылых способны только насекомые, которые могли бы слететься на свет, падающий из открытых дверей амбара. Но шел дождь, и никаких насекомых в округе не было. Впрочем, так же, как и самих крылатых ушастиков, которые сейчас где-нибудь прятались от дождя. Но такими нюансами Полина решила себе голову не забивать. Чуть успокоившись, она в этот миг сожалела лишь об одном. Если она вдруг на самом деле нечаянно убила похитителя, то ему выпала слишком легкая смерть. Ей доставило бы гораздо большее удовольствие знать, что кончина его была долгой и мучительной. Такой же, которую он уготовливал своим несчастным жертвам. По ее твердому убеждению, этот отмороженный на всю голову ублюдок не заслуживал иного.

Вооруженная до зубов, держа в одной руке нож, а во второй одновременно нож-топор и фонарь, она направилась к фургону, чтобы взять наручники. Те самые, которые ей чудом удалось снять со своих рук. Подходящей веревки в амбаре Полина не увидела и после того, как напугалась тени в дверном проеме, искать ее не решилась. Наручники должны были быть под брезентом. Возможно, ей даже не придется залезать внутрь фургона. Обойдя на приличном расстоянии лежащее тело похитителя, она быстро оказалась у цели. К сожалению, тот момент, когда она освободилась от наручников, Полина помнила плохо – мозг ее тогда не в состоянии был фиксировать детали. Положив нож на задний бампер, поближе к себе, она взялась рукой за брезент. Когда она услышала звук за спиной, было слишком поздно, чтобы успеть среагировать. Удар по голове тяжелым предметом вмиг оглушил ее, и она без чувств рухнула наземь.

* * *

Полина очнулась от ощущения, будто по ней лупили из водометной установки для разгона демонстрантов. Не то чтобы она когда-то раньше испытывала подобное, но именно таким было ее первое впечатление. Откуда-то на нее лилась вода, она захлебывалась, а тело ее трясло мелкой дрожью от холода и внезапного пробуждения. У нее ушло несколько минут на то, чтобы

осознать, что произошло и что с ней творится сейчас. Она лежала на цементном полу в одном нижнем белье, снова лишенная возможности двигаться. На этот раз ее руки и ноги были скручены проволокой. То ли похититель после всего случившегося не доверял больше наручникам, то ли не стал тратить время на их поиски. Держа в руках шланг, он поливал ее водой, сделав напор в полную силу.

– Очнулась, дрянь?! Отлично! – Он сглотнул слюну, словно перед ним стоял накрытый стол. – Думал, грохнул суку...

Полина еще полностью не пришла в себя и не могла разглядеть выражение его лица, но в интонациях его голоса она уловила злорадство и предвкушение. Первым делом она попыталась сообразить, что он сделал с ее одеждой. В кармане лосин лежал складной нож. Он был совсем небольшим, и похититель вполне мог его не заметить, если не обыскивал ее с особой тщательностью перед тем, как снять одежду.

Поводив головой по сторонам, делая вид, что все еще приходит в себя, Полина заметила в углу кучу какого-то тряпья. Сначала она подумала, что это обноски хозяина, но, заметив сверху свою одежду, пригляделась. До нее не сразу дошло, что вся куча состоит из женских вещей. Юбки, платья, сарафаны и блузы шли вперемешку с нижним бельем. Свешивающийся из-под ее штанов лоскут оказался не чем иным, как рукавом яркой цветастой кофточки. Материал, из которого она была сшита, выцветшим не выглядел, а значит, она принадлежала какой-то женщине совсем недавно. Скорее всего, кофта являлась деталью гардероба самой последней жертвы маньяка, девушки, которую этот моральный урод мучил в амбаре незадолго до нее. От осознания увиденного по ее спине пробежала дрожь.

Чуть в стороне валялись кроссовки Полины, а под ними ее ветровка. В свое время она потратила немало времени на поиски в интернете удобной спортивной одежды и обуви. Кроссовки ей пришлось несколько раз отправлять обратно из-за того, что она никак не могла угадать с размером. Даже отзывы покупателей не помогли ей, хотя, прежде чем совершить покупку, она прочла большинство из них, ориентируясь в основном на отрицательные. Как оказалось, шестой размер одной фирмы может намного отличаться от шестого размера другой. Помнится, она пришла в ярость оттого, что третья по счету пара снова не подошла ей. Здорово психанула. Стянула с ног примеряемую обувь и расшвыряла ее по углам комнаты, а затем схватила первое, что попало под руку, и запустила им в стену. А попалась ей бутылочка с лаком для ногтей, которая стояла на журнальном столике. Она швырнула ее с такой силой, что оставила на гипсокартоне вмятину. Хорошо хоть удар пришелся выше уровня глаз, и Полине удалось прикрыть выщербину картиной.

Откровенно говоря, такая несдержанность была свойственна ей. Об этом можно судить по числу вмятин на стенах ее квартиры. Стоило снять с них все репродукции, и становилось понятно, что в ней проживает человек с весьма неустойчивой психикой. Она с регулярностью раз в год вызывала профессионалов для косметического ремонта квартиры, хотя с починкой разного рода почти всегда справлялась сама. Жизнь заставила ее быть самостоятельной и научила многому: от замены резиновой прокладки в протекающем кране до установки нового унитаза. Здесь она могла с легкостью обойтись без посторонней помощи. Что же касается шпаклевки гипсокартона... Сколько ни пробовала, качественно у нее не получалось.

Прикинув расстояние до ветровки, Полина поняла, что не сможет незаметно до нее дотянуться. Она тут же вспомнила, что с покупкой этой вещи ей повезло намного больше, чем с кроссовками: куртку не пришлось возвращать ни разу. Она ей была чуть-чуть великовата, но Полина заказала такую специально. Она не сковывала движений при беге, и к тому же под ней легко было прятать тактический пояс, без которого Полина никогда не выходила из дома. С наступлением теплой погоды она отстегивала от ветровки тонкую внутреннюю подкладку и убирала в шкаф до новых холодов. Облегченный вариант куртки складывала пополам и, завязав рукава изделия вокруг пояса, прикрывала таким образом пистолет.

Подбирая ветровку, Полина изначально уделяла внимание наличию карманов. В данной модели их было множество, даже на рукавах — для наушников или плеера. В одном из внутренних карманов сейчас лежал перцовый баллончик. Изготовленный в форме тюбика губной помады, он совсем не был похож на средство самозащиты. Нежно-розового цвета, инкрустированный в нескольких местах стразами, он не должен был привлечь внимание маньяка, даже если бы тот обнаружил его. В любом случае вряд ли бы он стал открывать его и проверять что внутри. К тому же, найдя ее пистолет, похититель наверняка подумал, что другого оружия при ней больше нет. В надежде, что баллончик на месте и ей каким-то образом все-таки удастся дотянуться до куртки, Полина вновь глянула в ту сторону, где она лежала.

– Харэ башкой крутить, оторвется. И поднимайся уже, разлеглась она... Не на пляже, чай! – Убедившись, что она соображает, где находится, он отложил шланг. – Че заглохла? Мычи уже...

Полина подчинилась не сразу. Медленно привстав на локте, она, казалось, раздумывала, а стоит ли вообще выполнять его требование? Еще раз осмотревшись по сторонам, она придвинулась к столбу и, прислонившись к нему спиной, расправила плечи. Вытянув перед собой ноги, она всем своим видом демонстрировала полную расслабленность. Первые слова, слетевшие с ее уст, привели похитителя в ярость.

– Сам заткнись, падаль... – невероятно спокойным голосом проговорила Полина.

Закончить фразу она не успела, хотя и довела до логического завершения. Маньяк подлетел к ней вплотную и влепил увесистую пощечину. Почувствовав во рту соленый привкус, Полина поняла, что слизистая оболочка щеки поранилась о зубы. Но несмотря на это и тут же заплылавшие огнем скулу и висок, Полина сдержала стон и даже слезы. При этом она умудрилась заметить, что ее отношение к происходящему вызвали у похитителя недоумение. А ее слова, пожалуй, даже ошеломили его. Ведь, скорее всего, он ожидал, что, очнувшись, она, подобно другим похищенным девушкам, начнет вопить, звать на помощь и биться в истерике. С ужасом в широко открытых глазах съезится, забьется в угол и будет молить о пощаде.

Одним словом, все пойдет по предсказуемому и скучному до тошноты сценарию. Ему давно хотелось новизны, и он все время думал о том, как бы разнообразить момент возвращения жертвы в сознание. И вдруг такая неординарность. Даже несколько пугающая. Судя по всему, послушанием и смиренностью его новая знакомая не отличалась, и потому вызывала заслуженный интерес. Он еще раньше понял, что в этот раз все будет не так, как всегда. Уразумел в то самое мгновение, когда она своими обманчиво слабыми ручонками вцепилась ему в глотку. Вспоминая ее мокрые, ледяные пальцы на своем горле, он невольно содрогнулся. Они были длинные, тонкие и невероятно цепкие. Решив, что перво-наперво ей следует коротко подстричь ногти, он начал размышлять о том, насколько данный случай будет отличаться от всех других.

Уже тот факт, что она умудрилась выбраться из наручников, озадачил его. Подобное в его практике случилось впервые. До сегодняшнего дня он мог гордиться собой: ни одной его узнице не удавалось освободиться от пут и уж тем более совершить побег. Для этого им не хватало ни ловкости, ни решительности, ни сообразительности. Хотя однажды ему попалась девица, которая смогла настолько ослабить скотч, которым он перемотал ей запястья, что у нее почти получилось высвободить руки. Именно после того раза он приобрел наручники и стал использовать их при транспортировке жертв. Но тот случай был скорее маленьким недоразумением, чем серьезной попыткой обрести свободу. Так, жалкая, ни к чему не приведшая потуга...

Что же касается новопривывшей... Удивила, ничего не скажешь. Он до сих пор не мог понять, каким образом ей удалось открыть наручники, да еще так тихо, что он ничего не заметил. Или он теряет бдительность? Если бы эта «спортсменка» не пошла сначала в амбар, а сразу забрала у него ключи от фургона... Да уж... Чуть не положила его на обе лопатки... Добралась бы сейчас до трассы и к этой минуте находилась бы на недостижимом расстоянии. На кону

могло стоять его, а не ее будущее. Ему пришлось бы сниматься с насиженного места, искать укрытие подальше отсюда и, скорее всего, провести оставшуюся жизнь в бегах.

Подобное в его планы не входило. Он слишком долго продумывал, конструировал и настраивал свою собственную систему похищения милых куколок, чтобы какая-то дрянная девка все в одночасье разрушила. Он обустроился, обжился, в конце концов, вложил деньги в эту ферму для того, чтобы чувствовать себя здесь комфортно и безопасно. Ему здорово повезло, что в свое время он нашел этот участок. Отобранная банком у предыдущего хозяина за неуплату ипотеки ферма была выставлена на аукцион за смехотворную цену. Он оказался единственным заинтересованным лицом, и ему удалось приобрести ее с завидной легкостью. И хотя дом разваливался, а хозяйства как такового не имелось, ферма идеально подходила для его «особых» нужд и давно стала теплым гнездышком. Он достаточно намыкался по стране в молодые годы, чтобы ценить то, что имел. Было бы непростительным промахом неожиданно лишиться всего этого вот так, по-глупому.

Он долго искал себя в самом начале. Постепенно совершенствуя навыки убийцы, учился на собственных ошибках. По понятным причинам в делах подобного рода редко у кого находится наставник. Он родился и вырос в штате Аляска, население которого сильно отличается от жителей остальной части страны. Суровый климат, суровые люди. Народ умеет добывать пропитание примитивными способами, теми же, которыми когда-то владели наши предки. По крайней мере его отец был не только заядлым рыболовом, но и охотником. Он начал брать его с собой на промысел с самого раннего детства, и Харпер быстро понял, что второе занятие ему нравится гораздо больше, чем первое. Сидеть в засаде, терпеливо поджидать зверя и убивать его, глядя ему прямо в глаза, было для него намного интересней, чем забрасывать спиннинг и накручивать леску. Отец считал его прирожденным охотником и очень гордился тем, что его сын крепко держит в руках ружье и нажимает на курок без дрожи в пальцах.

И ничего страшного в этом не было бы, если бы в подростковом возрасте Харпер не почувствовал вдруг, что убить, а затем разделать крупного лося или медведя ему доставляет намного больше удовольствия, чем, скажем, овцу, козу или птицу. Странного удовольствия. Так уж сложилось, что, кроме охоты, никаких других интересов у него не появилось. Никаким видом спорта он серьезно не увлекся. Несмотря на огромное желание хоть чем-то выделиться из остальной массы парней, стать популярным мальчиком в школе у него не получалось. Этому способствовали ординарная внешность, посредственные физические данные и постоянная нехватка денег. Девочки к нему интереса не проявляли, как бы он об этом ни мечтал. Даже наоборот, избегали его всеми доступными средствами.

Чего уж говорить, если родная мать считала его серой личностью, не способной проявить себя хоть в какой-то области. Характерная черта многих родителей – ставить перед детьми завышенную планку, требовать порой невозможного. Например, преуспеть в жизни, добиться больше, чем удалось им самим. Вполне оправданно, когда на достижение этой цели брошены все силы семьи. Например, заметив интерес сына к хоккею, отец тут же бросается заливать лед, превращая площадку перед окнами дома в каток, а вечером, преодолевая усталость после рабочего дня, не ленится вместе с ним встать на коньки. А мать, невзирая на то, что спортивный комплекс находится невзгляд где, а тренировки проводятся поздним вечером, терпеливо возит на них сына. И оба родителя присутствуют и поддерживают своего ребенка на всех соревнованиях, независимо от того, как мало сил на них осталось. Только при полной самоотдаче отца и матери, через усталость, недосып и недомогание, стоит ожидать, что из сына вырастет хоккеист с мировым именем.

Или, например, чета мечтает увидеть свое чадо покоряющим музыкальные вершины. Для этого недостаточно поставить в гостиной рояль и нанять репетитора. Придется неустанно нахваливать талант ребенка в то время, когда тот не в состоянии и двух нот сыграть. Терпеть мучающий уши звук до тех пор, пока он не превратится в складную мелодию, а затем, не жалея

времени и денег, возить его на всевозможные конкурсы и выступления. Только в таком случае есть надежда, что из ребенка получится яркий музыкант.

Отец Харпера, стоит отдать ему должное, несмотря на однообразность своих интересов, все-таки проводил с сыном большую часть свободного времени. Что же касается матери, то похвастаться таким же отношением к ребенку она не могла. Будучи слишком эгоистичной по натуре, она не отличалась самоотверженностью, при этом постоянно требовала чего-то от других. Сколько Харпер себя помнил, мать вечно была недовольна, и по большей части им с отцом доставались лишь укоры. После смерти мужа ее поведение стало еще более невыносимым, как будто она обвиняла сына во всех свалившихся на нее бедах. И хотя в гибели отца он и без ее упреков винил себя, она подливала масла в огонь с такой силой, что казалось, делала это специально.

Помимо бесконечных укоров она повторяла не отличающиеся разнообразием фразы о его бездарности и никчемности. Причем делала это так часто, что Харпер и сам уже уверился в своей ничтожности. Не зря говорят, что словом убить можно. Но даже если отбросить риторику в сторону, искалечить человеческую душу словом и в самом деле недолго. Особенно если это делается в детстве, когда характер личности только формируется. Если бы его мать каждый день повторяла ему ласкающие слух слова о его исключительности и непревзойденных способностях, возможно, в нем и проснулась бы вера в собственные силы. Появились бы новые интересы, вскрылись бы таланты, благодаря которым он вполне мог преуспеть в жизни. Глядишь, и он выбрал бы совсем иной путь. А так... Слова матери не принесли ему ничего, кроме боли. Они не только ранили его, но и уничтожали то доброе, что жило в его душе.

Он даже порой задумывался: а родной ли он ей сын? Доставал из альбома одну из фотографий матери, ту, на которой она была запечатлена еще девчонкой, и подолгу сравнивал ее лицо со своим отражением в зеркале. Сомнения его тут же рассеивались. Он был очень похож на мать. Тот же разрез глаз, тот же цвет волос и даже ее пухлые губы. Ее черты в собственной внешности раздражали его до предела, и он делал все возможное для того, чтобы скрыть свое сходство с ней. К примеру, всегда настаивал на короткой стрижке, в то время как многие из его ровесников носили длинные космы, которые в то время были в моде. Его торчащий вверх чуб и пара выбитых зубов, которые он не спешил вставлять, значительно уменьшали сходство. К тому же с самого детства он подражал отцу и благодаря своим мимике, жестам и повадкам становился больше похожим на него, чем на мать.

Хотя следует отметить, что в раннем детстве в душе его не было ненависти. Она родилась гораздо позже, когда он подрос и сопоставил отдельные факты супружеской жизни своих родителей. Будучи ребенком, он относился к матери скорее как к кому-то, кто заботится о нем в силу сложившихся обстоятельств, и, если смотреть правде в глаза, голодным и оборванным он не ходил. Более того, в доме у них всегда были чистота и порядок, только вот уюта и тепла в нем сильно не хватало. За ту стерильность, которую она поддерживала «адским трудом», отец платил истрепанными нервами, а Харпер – бесчисленными подзатыльниками. Если учесть, что в их семье существовал матриархат еще в те времена, когда был жив отец, то можно себе представить, какая тирания установилась в ней после его смерти.

Порой от одного взгляда матери у Харпера кровь в жилах стыла. А ведь ему, как и любому ребенку, требовались ласка и любовь. Ему хотелось, чтобы она хоть раз поступила так, как он видел в фильме, где любящая мать укладывала своего сынишку спать. В его мечтах он, переодевшись в пижаму, забирался в постель, а она садилась рядом и, прислонившись к спинке кровати, открывала толстую книгу с картинками. Он прижимался к ее плечу головой и слушал сказку, которую она читала тихим, убаюкивающим голосом. Потом она укрывала его одеялом, целовала в лоб и, желая спокойной ночи, выключала свет. К сожалению, его мечта так и не исполнилась, хотя он неоднократно просил мать почитать ему перед сном. И все же редкие знаки внимания он нет-нет да и получал от нее – когда, вернувшись с охоты, приносил в дом

добычу. Только в этот момент отношение матери к нему резко менялось. Рассматривая выложенный на кухонный стол кусок мяса только что разделанной тушки, она не переставала нахваливать его и даже могла нежно потрепать по голове. Слыша ласкательные прозвища, которые в порыве радости слетали с ее губ, он чувствовал себя сильным, нужным и даже любимым.

Как бы там ни было, многим из нас в детстве не достаёт тепла и любви, однако в монстров превращаются единицы. Ни в коем случае не стоит оправдывать наклонности Харпера, которые проснулись в нем по отношению к женщинам, недостатком материнской любви, но следует все-таки признать, что это наложило отпечаток на его психику. Он вырос эмоционально холодным человеком, не способным не только дарить радость ближнему, но и сочувствовать чужому горю. Что же касается слабого пола... Его ранние шаги в этом направлении были неуверенными. По правде сказать, он и сам долго не мог понять, действительно ли ему необходимо издеваться над девушкой для полного сексуального удовлетворения. Чтобы убедить себя в обратном, он старался подойти к этому вопросу с другой стороны. Неоднократно экспериментировал, следуя новым моделям поведения, менял условия и тип внешности избранницы, пытался разнообразить половой акт теми способами, которые не включали насилие. Но чтобы он ни делал, без проявления жестокости по отношению к партнерше достичь настоящей половой разрядки у него не получалось.

Со временем он выяснил все тонкости этого дела и точно знал, что ему требуется от противоположного пола. При этом далеко не каждая женщина, с которой у него были сексуальные отношения, становилась его очередной жертвой. Не всякая из них годилась на эту роль. Слишком интимным был для него сам процесс, чтобы совершать его с первой встречной. При выборе он руководствовался прежде всего визуальным фактором, а затем уже поведенческим. Девушка должна была быть особенной с эстетической точки зрения, а также идеально подходить для осуществления задуманного. Возможно, в формировании эталонного образа жертвы свою роль сыграл его самый первый опыт подобного характера, который произвел на него глубочайшее впечатление. Первое изнасилование с последующим убийством он совершил еще в школе, когда учился в старших классах. Оно врезалось в его память до мельчайших подробностей. Жертвой Харпера стала понравившаяся ему одноклассница.

Чем бы в итоге ни обернулась его попытка сблизиться с объектом вспыхнувшей страсти, с самого начала он не собирался ее насиловать и уж тем более убивать. Как любой человек, он мечтал добиться расположения приглянувшейся ему девчонки без всякого принуждения с его стороны. Надеялся склонить ее к интиму всевозможными знаками внимания и набором нежных слов. Хотя, признаться, днем раньше он готов был убить даму своего сердца только за то, что увидел ее в мужской компании. В перерыве между уроками она обнималась с одним из парней, а при расставании подарила ему самый что ни на есть настоящий поцелуй в губы. Причем Харпер отдавал себе отчет в том, что в эту минуту он готов прикончить и растерзать на куски не только ее. Ненависть к сопернику толкала его на двойное убийство. И если до этого момента он стеснялся даже смотреть в сторону той девчонки, то ее поцелуй вывел его из себя настолько, что он набрался смелости подойти к ней и заговорить.

Мечтая о ней по ночам, он часто представлял себе их первую встречу и начало знакомства. Размышляя о том, с чего лучше начать разговор, он перебирал в уме самые разные фразы. В отсутствие матери он даже тренировался перед зеркалом. Ему хотелось выглядеть в глазах той девчонки неотразимым и обаятельным. Он мысленно рисовал себе картину, в которой на его предложение провести вместе вечер она смущенно кивает головой и бросает на него взгляд, полный любви и нежности. В его воображении она чуть ли не сразу становится его подругой и дарит ему не только улыбку, но и самый страстный поцелуй, о котором он мог только мечтать. Он не раз представлял себе хрупкую фигурку девушки в своих объятиях, а взамен ответных чувств готов был носить ее на руках. Но мечты мечтами, а глядя на нее, он все же трезво оценивал свои шансы. Он ничего не мог противопоставить тому атлетически сложен-

ному парню, которому она, скорее всего, уже дала свое согласие на нежные взаимоотношения. Харпер понимал всю несбыточность своих грез и потому, подойдя к ней, заговорил совсем о другом. Он попросил ее подтянуть его по алгебре. Во время занятий он надеялся растопить ее сердце, очаровать и попытаться отбить у соперника.

Несмотря на незаурядный ум, в точных науках он никогда не был силен. Еще в младших классах домашняя работа по математике давалась ему с трудом. Но надо отдать должное его матери, которая все-таки следила за тем, чтобы он ее выполнял. Ему приходилось часами просиживать после уроков на дополнительных занятиях только для того, чтобы просто не завалить предмет. Приближались выпускные экзамены, и в том, что он просил одноклассницу бросить ему спасательный круг, не было ничего особенного. Ведь это не шутка: без успешной сдачи предмета он может лишиться диплома об окончании школы. Девчонка не могла не понимать, что он вверяет ей свою судьбу, а посему должна откликнуться на его мольбы о помощи.

Пользуясь своим бедственным положением, он настойчиво давил на жалость, но вызвать у нее сочувствие так и не смог. Она упорно отказывалась, говорила, что у нее нет на него времени и советовала обратиться к кому-нибудь другому. Однако Харпер не сдавался до тех пор, пока она в конце концов не согласилась хотя бы на часок заглянуть к нему домой. Но при этом она не хотела, чтобы кто-либо из знакомых видел их вместе. Благодаря своей привлекательной внешности, она принадлежала к совсем другому кругу их сверстников и находиться в одной компании с парнем, который не входил в этот круг, считала ниже своего достоинства. Она стыдилась при посторонних даже вступать с ним в разговор. Договариваясь с Харпером о месте и времени занятий, она настаивала на том, чтобы встретиться с ним где-нибудь подальше от школы. Он подобрал ее по пути домой, остановив машину на обочине. Высокомерная девица залезла внутрь только после того, как убедилась, что вокруг никого нет.

Такое отношение с ее стороны не могло не задевать его самолюбие. Нужно быть совершенно безразличным к чужому мнению, чтобы не обращать внимания на подобное пренебрежение. Харпер к числу таких людей не относился. Как раз наоборот, он был очень чувствительным и ранимым. Но желание добиться своего пересилило гордость, и он сумел запрятать обиду глубоко внутрь. Главное для него сейчас было заманить ее к себе и попытаться объясниться. Его план сработал. Все шло как по маслу ровно до того момента, когда он начал намекать ей о своих чувствах. Она не только высмеяла его, но еще и бросила фразу, которая врезалась ему в память на всю жизнь. Она сказала, что ни одна девчонка не согласится встречаться с ним по доброй воле, пока он не нарастит мышцы и не сделает пластическую операцию своей глупой физиономии. Он и так сильно переживал из-за своего никудышного телосложения и того, что ему не выпало счастья родиться писанным красавцем...

Вскоре пластика понадобилась ей самой. Он решил доказать этой девчонке, что и без хирургических вмешательств сможет овладеть любой красоткой. Чтобы наказать за злой язык, ему пришлось брать ее силой. Он запихал ей обратно в рот не только ее обидные слова, но и кое-что еще. Дура безмозглая. Вела бы себя без лишнего гонора, возможно, осталась бы жива. Мало того, после всего случившегося стала еще пугать его полицией. Пришлось запереть ее в ту часть подвала, которая принадлежала только ему, и держать ее там до тех пор, пока это было возможно.

На тот момент отец Харпера уже ушел из жизни, а мать сутками пропадала на работе. Он фактически был предоставлен сам себе. В тот день родительницы по обыкновению не было дома, а по возвращении, несмотря на ее огромное нежелание, она вынуждена была на некоторый срок покинуть родные стены. Ее заболевшей сестре требовалась помощь по хозяйству, и после долгих уговоров та смогла уломать мать приехать к ней ненадолго. Это было самое счастливое время в жизни Харпера. Никогда еще он не ощущал себя таким смышленным, сильным и великолепным. Именно в таком порядке он заставлял ту девчонку повторять эти слова. Он несся из школы домой с непередаваемым чувством радости и возбуждения лишь от созна-

ния того, что в подвале его дома сидит связанная красотка, которую он мог брать в любой момент и столько раз в день, сколько ему вздумается. Этот маленький секрет распирает его изнутри, помогая ощущать себя всемогущим.

После первых же побоев девка хорошо уяснила, что от нее требуется, и начала вести себя не столь агрессивно. С каждым разом она становилась все менее ершистой, а к концу первой недели сделалась совсем покладистой. Правда, в ней нет-нет да и вспыхивал дух противоречия, за что она сразу получала очередную оплеуху. Ее сопротивление приводило его в бешенство и заставляло с каждым разом применять к ней все более жесткие меры. Прежде чем она начала стонать так, как это делали героини фильмов, ему приходилось несколько раз напоминать ей, что к чему и кто здесь главный. К огромному сожалению Харпера, его счастью и неопи-суемому блаженству не суждено было длиться вечно. К концу второй недели позвонила мать и сообщила о своем возвращении. Она планировала быть дома тем же вечером, и у него оставалось всего несколько часов, чтобы скрыть следы своего преступления. Учитывая тот факт, что девчонка все еще была цела и сравнительно невредима, ему предстояло многое успеть. Затягивать дольше не стоило.

Вопреки своим обещаниям за хорошее поведение подарить пленнице свободу, он с самого начала предвидел другой конец. Харпер был не настолько глуп, чтобы поверить ее слезным клятвам хранить молчание о том, что произошло между ними. Даже если бы тотчас после его первого сексуального домогательства она выбрала другую линию поведения, скажем, стала ласковой и послушной в его руках, он и в том случае не поверил бы ей. Он имел представление о том, насколько хорошо женщины умеют притворяться и лгать. Примером тому служили те же актрисы порнографических фильмов, которые делали вид, что до безумия влюблены в своего мужа, а через минуту-другую с не меньшей страстью отдавались его другу.

И хотя умом Харпер понимал, что по действию на экране не стоит судить обо всех женщинах, он не мог изменить своих взглядов. Да, перед его глазами разыгрывался сюжет, который являлся всего лишь выдумкой сценариста, но в подростковом возрасте такие вещи воспринимаются иначе. В лице звезд экрана весьма сомнительной репутации он обвинял весь женский род в аморальном поведении, а в каждой его представительнице видел лживую натуру. Он неплохо представлял себе, на какие ухищрения способна пойти женщина в том случае, если ей умышленно подрезать крылья, и мог догадаться, на какие уловки пойдет она, если некто покусится не только на ее свободу, но и на ее жизнь. Он был уверен: узнай его пленница о том, какую судьбу он ей уготовил, вмиг станет коварной и хитрой тварью. Идти у нее на поводу и рисковать собственной свободой он не собирался. Он должен был с ней расстаться. Вынужден был. Причем навсегда. Решение далось ему с легкостью.

Из-за того что избавляться от трупа ему пришлось впопыхах, он немного наследил, но в целом своей работой остался доволен. Прилегающий к дому гараж по назначению давно не использовался. Еще предыдущим хозяином он был переделан в помещение под хозяйственные нужды. В самой его середине стоял длинный, тяжелый стол, обитый нержавеющей сталью. Раньше вдвоем с отцом, а позже самостоятельно Харпер разделявал на нем улов или охотничью добычу. Мать пользовалась этим помещением реже, ближе к концу лета, примерно тогда, когда начинался заготовительный сезон. По большей части она разбирала и мыла на столе дары леса и скромного огородика. Около стены, но достаточно близко к столу была устроена раковина с отдельным краном для длинного шланга. С его помощью наводить чистоту после окончания работ было одно удовольствие. Для полного удобства в гараже был устроен слив. На полу вдоль стола с каждой стороны параллельно друг другу шли небольшие углубления с выходом наружу.

Так что особых вопросов по поводу того, что делать дальше с задушенной им пленницей, у него не возникло. За высоким деревянным забором никто из соседей не мог видеть происходящего во дворе дома, да и любопытством никто из них не страдал. Не та категория людей селилась в их захолустье, чтобы проявлять интерес друг к другу. Жили по принципу: не лезь

в чужие дела, и в твои никто не полезет. Чуть ли не в открытую выйдя наружу через задний вход с мертвой девушкой на плече, он обогнул коптильню. Запах копченостей настолько пропитал ее стены, что его можно было уловить даже сквозь закрытые двери. Харперу сразу захотелось съесть кусок лососины. От этих мыслей его рот наполнился слюной, а в желудке раздалось урчание. Время подходило к ужину, и не было ничего удивительного в том, что он проголодался. Но тратить сейчас драгоценные минуты на перекус он не мог. Решил потерпеть и подкрепиться после того, как закончит с девчонкой.

Войдя в гараж через боковую дверь, он включил свет и подошел к столу. Опыт по разделке подстреленной на охоте добычи у него имелся богатый, и дело шло споро. Действуя в той же последовательности, что и обычно, он расчленил девушку своей мечты скорее по привычке, чем по надобности. Оказалось, что анатомическое строение человека он знает не хуже, чем животного. Разложил части тела по темным целлофановым кулькам и по паре в каждой руке перенес к своему грузовичку. Это был его самый первый личный автомобиль, а потому он относился к нему очень бережно. Упаковав останки в морозильную камеру, которая была устроена сразу за кабиной, он вывез их подальше от городка. Закопал где-то в лесу, отъехав вглубь на приличное расстояние от основной дороги. Благо штат Аляска по праву может гордиться нетронутой природой, и место для подобного типа захоронений не так уж сложно найти. При этом он сожалел только об одном: о том, что у него нет собственного жилья. Если бы у него было укромное местечко, пусть даже крохотный сарай, где-нибудь в окрестностях, ему не пришлось бы расставаться с девчонкой так скоро. Харпер был бы не против продолжить с ней «отношения», ведь особых претензий у него к ней не имелось.

На вопросы матери о залитом кровью подворье он соврал, что охотился дотемна и не успел разделать тушку в лесу. К счастью, та была озабочена своими делами и не стала вести дознание. Ему тогда вообще крупно повезло, ведь девчонку искали не один день. Шумиха по поводу ее исчезновения растянулась вплоть до окончания им школы. Полиция вызывала на допросы каждого, кто был с ней мало-мальски знаком. Опрашивали многих: от соседей и родственников до учителей и обслуживающего персонала тех мест, где бывала пропавшая. Ее фотографиями были обклеены все столбы их маленького городка, но, несмотря на это, Харпер даже не вошел в круг подозреваемых лиц. Он тогда здорово струхнул и сделал соответствующие выводы. Планировать дела подобного рода необходимо с большей тщательностью, причем с самого начала и до конца. Продумывать каждую деталь, учитывать все случайности и не сбрасывать со счетов ни единую мелочь. Вспоминая свои первые шаги, Харпер в некоем недоумении глядел на сидящую перед ним девушку. Расслабленная поза Полины позволяла ему сделать сразу несколько выводов: о том, что она обладает, во-первых, бойцовским характером, во-вторых, железными нервами, а в-третьих, неслыханной смелостью.

С наступлением ночи в амбаре похолодало, и даже его немного морозило. С учетом того, что обливал он девушку отнюдь не теплой водой, ее должно было колотить от холода. И хотя вся ее кожа покрылась мелкими мурашками, зубам она стучать не позволяла. Не говоря уже о том, что в подобной ситуации любого на ее месте должно было трясти от страха. Она же походила на слегка утомившуюся особу, которая провела весь день в городском парке, гуляя по залитым солнцем тропинкам. Присев отдохнуть в тени раскидистого дерева, она спиной прислонилась к его стволу и с блаженством вытянула перед собой уставшие ноги. Для полной картины осталось освободить ей руки и вложить в них увесистую книгу с закладкой. Он громко усмехнулся своим мыслям. Стоило ему прийти в себя на несколько минут позже, и расклад получился бы совсем иным. На ее месте сейчас находился бы он, причем вряд ли вел бы себя столь же спокойно. Настолько близко к провалу он не был еще никогда. Даже в тот, свой самый первый раз, не планируемый заранее.

К его радости, он очнулся вовремя. Услышав шум в амбаре, он сразу понял, что она зашла внутрь. Проверив карманы и убедившись, что ключ зажигания все еще при нем, он хотел

было закрыть ее там, но передумал. Вспомнил об охотничьем ружье, стоявшем за холодильником, и сумке, которую засунул в тумбу. В ней лежал ее пистолет, а если девчонка вооружится, к амбару будет не подойти. Он сразу подумал о лопате, которую с утра не убрал на место. Сейчас она стояла за открытой дверью амбара. Тяжелая, добротная, долговечная, та самая, которую он использует для выкапывания могил при захоронении своих «красавиц». Прытко вскочив на ноги, он метнулся за ней со скоростью пикирующего сокола. Быстро вооружившись, так же проворно вернулся в исходную позицию и, прикрыв лопату плащом, приготовился к нападению. Он был уверен, что рано или поздно девчонка подойдет к нему за ключами, оставалось только терпеливо дожидаться этого момента. Особого желания повторно ввязываться с ней в борьбу у него не было. Девчонка носила при себе оружие, явно обладала навыками самообороны и была не в меру агрессивна. На этот раз он собирался действовать наверняка.

Однако, наблюдая за ее последующими действиями, он слегка подкорректировал свой изначальный план. Увидев, что она идет не к нему, а к фургону, он быстро поднялся на ноги и, схватившись двумя руками за черенок, подлетел к ней сзади. Замахнувшись, нанес удар сверху, уложив плоскую сторону лотка лопаты точно на ее макушку. И хотя он стукнул ее по голове чуть сильнее, чем намеревался, большого вреда не нанес. Не для того он похищал ее, чтобы убить так быстро и без всякой радости для себя. Три долгих месяца он вел слежку за ней, а если быть точным, то следует добавить к ним еще две недели. Именно столько потребовалось ему только для того, чтобы убедиться в правильности своего выбора, то есть, получается, он истратил на нее кучу времени еще до того момента, как приступил к самой охоте. Но тут уж ничего не поделаешь. Прежде чем начать расходовать силы, Харперу необходимо удостовериться в том, что девушка на самом деле подходит ему. Внешне незнакомка чуть отличалась от того типажа, который он предпочитал. Харпер любил юных, ниже среднего роста и тоненьких. Чем беззащитнее на вид девушка, тем увереннее он себя чувствовал.

На подобную разборчивость его толкали в первую очередь невыразительные физические данные. Не совсем коротышка, но ростом он не вышел. Пошел в мать. Назвать его телосложение атлетическим тоже было нельзя. Он и раньше-то худым себя не считал, но в последнее время начал заметно набирать вес. Не сказать, чтобы это сильно его беспокоило, но сегодняшняя схватка с девчонкой показала, что с картошкой фри, гамбургерами и неумеренным употреблением пива пора завязывать. К тому же в последнее время по причине собственной лени он начал меньше двигаться, и теперь при ходьбе и чуть более тяжелой работе у него появлялась одышка, он стал хуже спать. И хотя называть его толстым пока было преждевременно, стоило начинать следить за собой.

Если бы он был лучше сложен, то, возможно, его привлекали бы женщины с более впечатляющими формами, а так...

Полина же была чуть старше, чем ему хотелось, почти одного с ним роста, да к тому же обладала спортивной фигурой. Тем не менее, несмотря на все несоответствия, было в ее наружности нечто такое, что заставило его рассмотреть ее в качестве потенциальной кандидатуры. Впервые он обратил на нее внимание в супермаркете, когда она потянулась за чем-то стоявшим на самой верхней полке. Ее и без того коротенькая юбочка поползла еще выше, а миниатюрный топик задрался, открывая столь возбуждающую его линию позвоночника. То ли к тому времени ему снова требовался «выход», то ли она была так одета, что притягивала его взгляд, но только Полина пришлась ему по вкусу.

Через неделю неустанных наблюдений за ней он все еще не был уверен в том, что девушка ему подходит. Но тут ему случилось созерцать ее в более непринужденной обстановке. В тот день он поспешил закончить работу пораньше. Не то чтобы у него был нормированный рабочий день, он сам себе хозяин и указ, но с его подходом к делу и организованностью предпочитал придерживаться определенного распорядка. Однако в этот вечер Харпер хотел успеть подъехать к университету (он уже успел выяснить, где трудилась Полина), до того как она оттуда

уйдет. Но, возвращаясь с южных окрестностей в Атланту, попал в пробку, которая начиналась на семьдесят пятой дороге в районе аэропорта и тянулась до самого центра, и въехал в город намного позже, чем планировал, ближе к сумеркам. Подумав, что Полина, скорее всего, уже ушла с работы, решил последить за ней около ее дома. Купив себе по пути в одной из забегаловок гамбургер с колой, он запарковал фургон на противоположной стороне улицы и приготовился ждать. С нетерпением поглядывая на окна ее квартиры, которые он совсем недавно вычислил, Харпер надеялся, что дома она сегодня не засидится. Пришел вечер пятницы и, невзирая на свою загруженность, Полина могла куда-нибудь выйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.